

Издательский дом «Плутон»

Журнал о гуманитарных науках «Гуманитарный трактат»

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431 УДК 378.001

XXIV Международная научная конференция
«Человекознание»

СБОРНИК СТАТЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ

21 мая 2018

Кемерово

СБОРНИК СТАТЕЙ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ЧЕЛОВЕКОЗНАНИЕ»

21 мая 2018 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISBN 978-5-9500488-3-8

Кемерово УДК 378.001. Сборник статей студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава. По результатам XXIV Международной научной конференции «Человекознание», 21 мая 2018 г. www.gumtraktat.ru / Редкол.:

П.И. Никитин - главный редактор, ответственный за выпуск.

Н.В.Обелюнас - кандидат филологических наук, экс-преподаватель кафедры журналистики и русской литературы 20 века КемГУ, ответственный за финальную модерацию и рецензирование статей.

А.Е. Чурсина – редактор, ответственный за первичную модерацию и рецензирование статей.

С. А. Уталиев – доктор философских наук; Казахско-Русский Международный университет (КРМУ)

С. С. Жубакова - кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и самопознания, Евразийский Национальный университет имени Л.Н. Гумилева

И. В. Воробьёва - кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии Белорусского государственного университета.

Е. В. Суворцева - кандидат филологических наук; Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова.

З. М. Мухамедова - доктор философских наук, кафедра социально-гуманитарных наук Ташкентский государственный стоматологический институт.

А. А. Бейсембаева - кандидат педагогических наук, профессор кафедры Педагогики и психологии Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Абылай хана

Х. Б. Норбутаев - кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой начального образовании Термезский государственный университет

Г. М. Сыдыкова - кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Кыргызского Национального университета имени Жусупа Баласагына

Д.Х. Исламова – доктор философии, Ташкентский государственный технический университет

А.О. Сергеева - ответственный администратор[и др.];
Кемерово 2018

В сборнике представлены материалы докладов по результатам научной конференции.

Цель – привлечение студентов к научной деятельности, формирование навыков выполнения научно-исследовательских работ, развитие инициативы в учебе и будущей деятельности в условиях рыночной экономики.

Для студентов, молодых ученых и преподавателей вузов.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 21.05.2018 г.

Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 4.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

Оглавление

1. ФОНОВЫЕ ЗНАНИЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОМПЕТЕНЦИИ ПЕРЕВОДЧИКА.....	4
Давишняя А.В., Хостай И.С.	
2. ИССЛЕДОВАНИЕ ТОНКОЙ МОТОРИКИ У ДОШКОЛЬНИКОВ С РАС.....	7
Беляева О.В.	
3. ПИСЬМО-ДОНОС В КОНТЕКСТЕ «ПИСЬМА ВЛАСТИТЕЛЮ» (XIX – XX ВЕКА).....	11
Суровцева Е.В.	
4. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ИГРЫ АЛТИМАТ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАНЯТИЙ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ В ВУЗЕ.....	18
Соколова Н.Б., Прокошев А.В.	
5. РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОЛЬНОГО ВНИМАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ МЕТОДАМИ ПСИХОКОРРЕКЦИИ.....	21
Ассанова А.Н.	
6. КУЛЬТУРА И ИМИДЖ ПЕДАГОГА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	25
Коренная А.В.	
7. ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СРЕДНИХ ШКОЛАХ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	28
Гамидова С.Х.	
8. СОВРЕМЕННАЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ПРОЗА В АНГЛИЙСКОМ ПЕРЕВОДЕ.....	32
Мамедова У.Д., Гурбанова И.Я.	
9. АНТОНИМИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД КАК ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ.....	35
Лившиц А.Е.	
10. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ ДЛЯ СТУДЕНТОВ С ОТКЛОНЕНИЯМИ В СОСТОЯНИИ ЗДОРОВЬЯ.....	40
Каравасева Е.Л., Мадиева Г.Б., Онгарбаева Д.Т., Хохлов А.Г.	

Давишняя Анастасия Викторовна

Davishnaya Anastasia Viktorovna

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Хостай Ирина Сергеевна

Hostay Irina Sergeevna

к. филол. н., доцент

УДК 81

ФОНОВЫЕ ЗНАНИЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОМПЕТЕНЦИИ ПЕРЕВОДЧИКА

BACKGROUND KNOWLEDGE AS A COMPONENT OF THE INTERPRETER'S COMPETENCE

Аннотация: В статье ставится задача рассмотреть вопрос влияния фоновых знаний на уровень подготовки квалифицированного переводчика. В процессе исследования были проанализированы газетные статьи, содержащие фоновые знания, что позволило сделать вывод о важности последних для формирования профессиональной компетенции специалиста, работающего в сфере межкультурной коммуникации.

Abstract: The aim of the article is to consider the influence of background knowledge on the level of preparation of a qualified interpreter. In the process of research, newspaper articles containing background knowledge were analyzed, which led to a conclusion about the importance of the latter for the formation of the professional competence of a specialist working in the field of intercultural communication.

Ключевые слова: Межъязыковая действительность, фоновые знания, предпереводческий анализ, экстралингвистические знания.

Key words: Interlingual reality, background knowledge, pre-translational analysis, extralinguistic knowledge. По причине возросших требований, предъявляемых на рынке труда к профессиональному уровню кандидатур, остро встает вопрос о профессиональной пригодности кандидата и его компетенциях применительно к профессии переводчика.

Говоря о видах компетенций, являющихся необходимыми для профессиональной деятельности, связанной с межъязыковой деятельностью, большое внимание уделяют языковой компетенции. [1,19]. Марко Руччи, утверждал, что «переводчиков от других билингвов отличает не владение несколькими языками и собственная профессиональная языковая компетенция в этих языках, а умение оперировать ими в сложной деятельности в процессе обработки информации в межъязыковой коммуникации» [5, 46]. На практике для переводчика особенно важными являются фоновые знания, т.е. все имеющиеся знания, которые находятся у коммуникантов к моменту общения.

Предпереводческий анализ должен предшествовать переводу текста. В процессе этого анализа переводчик, в большинстве случаев, определяет общий принцип перевода. Переводчик также анализирует все вероятные языковые соответствия и возможные трудности для перевода в тексте. Он намечает определенные правила выбора конкретных вариантов перевода. На данной стадии появляется четкое понимание того, что «находится за» текстом [4, 12]. Таким образом, переводчик должен сформулировать конкретную стратегию для работы с вербальными фоновыми знаниями, а также методам их перевода.

В настоящее время человек находится на периферии двух миров. С одной стороны, он сталкивается и соприкасается с реальным миром, где происходят события, которые вызваны определенными причинами. Но с другой стороны каждый человек изучает и погружается в культурный мир, который состоит из элементов прецедентного текста, который хорошо известен определенной языковой личности и ее «широкому окружению», включая современников литературы, кино, телевидения, фольклора. Сюда могут быть отнесены анекдоты, крылатые выражения и фразы, цитаты, и т.п. Рассмотрим в качестве примера статью под названием «This land is my land» (The

Economist Feb 14th, 2008). В самом заголовке представлена вербальная репрезентация интертекстуального фонового знания, а именно, строчка из являющейся народной патриотичной американской песни, где речь идет о так называемых «просторах» США с рефреном, что «эта земля – для тебя и для меня» (This land was made for you and me). Аппелляция к тексту песни служит средством для привлечения внимания и, в большей степени, созданию некоего иронического тона, тем самым неявно выражая отношение автора. Если данная аллюзия является непонятой из-за незнания прецедентного текста, то читатель потеряет всего лишь некоторую часть смыслового содержания текста, так как прямое значение слов совпадает с тематикой статьи.

Другая статья для исследования была опубликована в разделе «Китай». Подзаголовок статьи был следующим: China's farmland (сельскохозяйственные земли в Китае). Материал был посвящен проблеме приватизации земли в Китае, и для более глубокого и детального понимания основной идеи необходимы: так называемые другие знания, а именно, знания фактов реальной действительности. Это прежде всего знание о том, что в Китае Коммунистическая Партия является правящей. Без этого фонового знания возможны затруднения с пониманием текста, например, почему фраза the central government употреблена как синоним к слову the party. Рассмотрим еще несколько примеров: Shriveled flesh, suppurating wounds, Belsen cheeks: such details would move us, without trouble, to pity [6, 136]. Усохшая плоть, гноящиеся раны, щеки, как у узников Бельзена, – такие подробности без труда вызвали бы у нас сочувствие [6, 61]. Для грамотного перевода приведенного отрывка переводчик должен обладать определенным запасом страноведческих знаний. В данном случае, переводчиком это было учтено. Это можно наблюдать в словосочетании “*Belsen cheeks*”, где текст подвергся адаптации. Было введено слово узники, с помощью которого мы понимаем, что Бельзен является каким-то местом, где находятся заключенные, т.е. тюрьмой. Но действительности Бельзен – это нацистский концлагерь, который был создан частично как лагерь для военнопленных, частично для евреев. Условия существования в этом месте были ужасные, именно поэтому в данном примере состояние потерпевших крушение людей, которые провели на плоту несколько недель без средств к существованию сравнивается с состоянием узников концлагеря Бельзен.

Следующий пример иллюстрирует исторические фоновые знания. Their pre-emptive attack on the Egyptian air force at the start of the Six Day War being the exact moral equivalent of Pearl Harbour (Franklin deliberately didn't look at the Japanese – or the Americans – at this moment, nor for some time thereafter) [6, 55]. Об их упреждающем ударе по египетскому воздушному флоту в начале Шестидневной войны, который был полным моральным эквивалентом Перл-Харбора (Франклин умышленно не смотрел на японцев - и на американцев - ни в этот момент, ни в течение еще нескольких минут) [6, 25]. В этом примере сравнивают удар евреев по египетскому воздушному флоту с нападением на Перл-Харбор. Если реципиент незнаком с этим историческим фактом, то причина, по которой Франклин Хьюз в течение последующих нескольких минут не смотрел ни на японцев, ни на Американцев остается для него загадкой. Однако целевой аудиторией Джулиана Барнса являются образованные люди, для которых интерпретация данного исторического явления не вызывает сложностей, так как им хорошо известно, что 7 декабря 1941 года японская авиация нанесла внезапный удар по военной базе Перл-Харбор, вследствие которого Америка вступила во II мировую войну. Региональные фоновые знания можно проиллюстрировать на следующем примере: Stuart cooked piperade [6, 196]. Стюарт приготовил piperade [6, 247]. В приведенном примере мы можем наблюдать название традиционного баскского блюда, которое не имеет аналога в русской кухне и именно поэтому не переводится на русский язык. Баски – народ, говорящий на изолированном языке, составляющий коренное население северо-западных областей Испании и юго-западных районов Франции, и, следовательно, это кушанье широко распространено только среди жителей данных регионов Испании и Франции.

Рассмотренные примеры относятся к фоновым знаниям. По мнению авторов проанализированных статей, эти данные должны быть в наличии у каждого читателя текста а priori. Так как переводчик является посредником в межкультурном общении, он выполняет двойную роль: в начале он выступает в качестве условного получателя сообщения, а затем в роли условного автора сообщения при процессе создании коммуникативно равноценного текста. Из этого следует, что переводчик «должен понимать переводимый текст намного глубже, чем сам читатель, для которого текст был предназначен» [2, 25]. Переводчик должен обладать достаточными фоновыми знаниями, чтобы иметь возможность сопоставлять фоновые знания автора и предполагаемого рецептора перевода и осознанно подходить к процессу перевода их вербальных репрезентаций.

Это объясняет, почему в качестве одной из осиновых причин неудачного перевода является не очень хорошее знание политической жизни англоязычных стран, отсутствие фоновых знаний, недостаточное знание современной ситуации в мире, узкий кругозор, незнание общественно-политических реалий. Достаточно часто переводчик может допускать ошибки в переводе не только потому, что неправильно понял или некорректно передал лексическое значение слова или же его грамматическую структуру, но и потому, что он не обладает достаточным арсеналом экстралингвистических знаний.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что профессионально компетентному переводчику следует обладать и оперировать фоновыми экстралингвистическими знаниями, в первую очередь, относительно того, что касается реальной действительности, т. е. персоналий, принципов функционирования политических партий и институтов общества, различных движений, общественно-политических течений, последних событий, происшедших в мире, и т. п., наряду со знанием интертекстуальных источников.

Библиографический список:

1. Добросклонская Т. Г., вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи). – Изд. 2-е. - Монография. — М.: УРСС, 2005. — 288 с.
2. Современное переводоведение. – М.: ЭТС, - 124с.
3. Латышев // Перевод и переводческая компетенция: Коллективная монография. – Курск: Изд-во РОСИ, - 2003.
4. Латышев Л. К. Технология перевода: Учеб. пособие для студ. лингв., вузов — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательский центр «Академия», 2005. — 320 с.
5. Руччи М. Перевод – письменный и устный: языковая компетенция и психологические процессы // Актуальные проблемы преподавания перевода и иностранных языков в лингвистическом вузе - Сборник научных трудов МГЛУ-Выпуск 423. - М.: 1996. - С.46-62.
6. Barnes, Julian. A History of the world in 10, 5 chapters. New York. 1990

Беляева Ольга Викторовна

старший воспитатель ГБОУ г. Москвы «Специальная (коррекционная) школа № 1708»

Belyaeva Olga Viktorovnasenior educator of the Moscow City State Educational Institution "Special (correctional) school No. 1708
УДК 376.2**ИССЛЕДОВАНИЕ ТОНКОЙ МОТОРИКИ У ДОШКОЛЬНИКОВ С РАС****INVESTIGATION OF A SLUDGE MOTOR IN PRESCHOOLS WITH RAS**

Аннотация. Дети с аутизмом часто испытывают трудности с развитием моторных навыков. Систематические упражнения по тренировке движений пальцев рук являются мощным средством повышения работоспособности детей с РАС. Работа представляет интерес для учителей-логопедов, учителей-дефектологов, педагогов психологов, учителей начальных классов, воспитателей специальных коррекционных образовательных учреждений. В статье представлено исследование уровня развития мелкой моторики у детей с расстройствами аутистического спектра.

Annotation. Children with autism often experience difficulties with developing motor skills. The lower the level of motor development in an autistic child, the higher the degree of its social disorders and the severity of the disease. Systematic exercises for the training of finger movements are a powerful means of improving the brain's ability to work in children with RAS. The work is of interest for teachers-speech therapists, teachers-defectologists, teachers of psychologists, teachers of primary classes, educators of special correctional educational institutions. The article presents a study of the level of development of fine motor skills with children with autism spectrum disorders

Ключевые слова: тонкая моторика, развитие тонкой моторики у детей с РАС, коррекционная работа с детьми-аутистами, диагностика мелкой моторики.

Key words: fine motor skills, development of fine motor skills in children with autism, corrective work with autistic children, diagnostics of fine motor skills.

Актуальность исследования обусловлена тем, что расстройства аутистического спектра (РАС) становятся одной из самых больших проблем современности. Значимость данной темы исследования определяется задачами психолого-педагогической практики, возникшими в связи с современными требованиями общества к различным аспектам здоровья ребенка. Аутистическое развитие влечет за собой большое количество проблем, связанных с социальной адаптацией. На современном этапе РАС встречается у большого количества детей и серьезно мешает их адаптации в обществе.

У детей с РАС имеются отклонения в развитии мелкой моторики рук, недостаточно сформированы навыки зрительно-двигательной координации. Это отрицательно сказывается на становлении навыков письма и других видах ручной деятельности детей [3].

Мелкая моторика – комплекс скоординированных действий, направленных на точное выполнение мелких движений пальцами и кистями рук и ног. В этом принимают участие нервная, мышечная, костная и зрительная системы. К ней относятся разнообразные движения: от всем привычных жестов до самых мелких манипуляций.

С точки зрения анатомии, 1/3 двигательной проекции на коре головного мозга составляет именно проекция кисти, расположенная рядом с речевой зоной. Поэтому так важно развитие мелкой моторики у детей: от неё будет зависеть сформированность речевых навыков, успехи в школьном обучении, благополучная социализация ребёнка .

К сфере мелкой моторики относится огромное разнообразие движений, начиная с таких элементарных, как захват предметов, вплоть до сложных мелких движений кончиками пальцев (от них будет зависеть почерк человека). Важно отметить, что мелкая моторика рук сотрудничает с высшими психическими функциями и свойствами сознания, такими как сосредоточенность, мышление, координация, творческая фантазия, наблюдательность, двигательная и зрительная память, умение разговаривать. Формирование мелкой моторики необходимо для всей дальнейшей жизни

детей, потому что возникнет потребность применения точных, скоординированных движений кистей и пальцев, которые пригодятся для одевания, рисования, письма, для выполнения многих разнообразных учебных и бытовых действий.

Исследованиями мелкой моторики дошкольников занимались многие отечественные ученые: Д.Б. Эльконин, А.Р. Лурия, Л.Ф. Фомина, М.М. Кольцова, Н.М. Щелованов, Н.Л. Фигурин, М.П. Денисова, М.Ю. Кистяковская и др. Формирование мелкой моторики напрямую связано с расширением познавательной, волевой и эмоциональной области психики. В исследованиях, проведенных Л.В. Антаковой-Фоминой, М.М. Кольцовой, Б.И. Пинским и другими установлена взаимосвязь между интеллектуальным развитием ребенка и уровнем развития моторики пальцев. Вопросами развития детей с РАС занимались такие ученые как М. С. Дьячкова, О. Ю., Кочерова, Т. Е., Могилевская, Г. В. Манжосова.

Для того, чтобы выявить особенности развития мелкой моторики у детей с РАС, необходимо комплексное исследование.

Наше исследование проводилось на базе Специальная (коррекционная) школа «1708» в группе детей с РАС. В эксперименте приняли участие 6 детей. Для диагностики уровня развития тонкой моторики рук были использованы следующие методики Н.М. Трубниковой [6].

1. Диагностика статической координации движений (по Н.М. Трубниковой).
2. Диагностика динамической координации движений.
3. Диагностика «Действия с предметами».
4. Диагностика графомоторных навыков.

Полученные результаты по диагностике тонкой моторики дошкольников с РАС, принимавших участие в исследовании, представлены в таблицах 1, 2, 3 и 4.

Таблица 1

Результаты диагностики статической координации движений

Имена детей	Статическая координация движений	
	Задание 1	Задание 2
Ксения	движения менее скованны, чем у других детей, но плавности нет, затруднения при точности и одновременности движений	движения менее скованны, чем у других детей, но плавности нет, затруднения при точности и одновременности движений
Слава	движения напряжены, не всегда точны, затруднения при выполнении одновременно двумя руками и при смене руки.	движения напряжены, не всегда точны, затруднения при выполнении одновременно двумя руками и при смене руки.
Саша	движения напряжены, не всегда точны, затруднения при выполнении одновременно двумя руками и при смене руки.	движения напряжены, не всегда точны, затруднения при выполнении одновременно двумя руками и при смене руки.
Лёша	движения напряжены, не всегда точны, затруднения при выполнении одновременно двумя руками и при смене руки.	движения напряжены, не всегда точны, затруднения при выполнении одновременно двумя руками и при смене руки.
Настя	движения менее скованны, чем у других детей, но плавности нет, затруднения при точности и одновременности движений	движения менее скованны, чем у других детей, но плавности нет, затруднения при точности и одновременности движений
Глеб	движения скованы, напряжены, затруднение переключения с одного движения на другое	движения скованы, напряжены, замедлены под счет, затруднения при переключении движения с одного на другое

Из результатов, представленных в таблице, следует, что нарушения статической координации движений рук у детей с РАС выражается в скованности, в напряженности при выполнении заданий. Затруднения у детей вызывает смена действия и одновременное выполнение действия двумя руками. В целом представленные результаты соответствуют особенностям развития общей моторики детей в соответствии с тяжестью патологии по классификации О.С. Никольской.

В таблице 2 представлены результаты диагностики динамической координации движений.

Таблица 2. Результаты диагностики динамической координации движений

Имя ребенка	Динамическая координация движений				Средний балл ребенка
	Зад.1	Зад.2	Зад.3	Зад.4	
Ксения	5	5	4	5	4,75
Слава	4	4	1	2	2,75
Саша	4	4	1	1	2,5
Лёша	5	5	1	4	3,75
Настя	5	5	4	4	4,5
Глеб	3	3	1	1	2
Средний балл по заданию	4,33	4,33	2	2,83	

Представленные результаты свидетельствуют о том, что у испытуемых детей существуют проблемы с тонкой моторикой рук. Первые два задания дети выполнили самостоятельно, с небольшими затруднениями. Третье и четвертое задание дети выполнили с затруднениями. У детей третьей и второй группы РАС наблюдались затруднения при переходе от одного движения к другому, скованность движений, в процессе выполнения методики приходилось помогать одному из детей. У двух девочек с РАС при выполнении движений наблюдалась напряженность, скованность движений, несмотря на самостоятельность выполнения.

В таблице 3 представлены результаты диагностики действий с предметами.

Таблица 3. Результаты диагностики действий с предметами

Имя ребенка	Действия с предметами					Средний балл ребенка
	Зад.1	Зад.2	Зад.3	Зад.4	Зад.5	
Ксения	4	3	4	4	4	3,8
Слава	0	3	2	4	2	2,2
Саша	1	2	2	4	1	2
Лёша	3	4	1	3	3	2,8
Настя	4	4	4	5	3	4
Глеб	0	2	1	3	3	1,8
Средний балл по заданию	2	3	2,33	3,83	2,67	

Представленные результаты свидетельствуют о том, что у детей с РАС существуют проблемы в развитии тонкой моторики рук. Более высокие результаты показали 2 девочки - Ксения и Настя. Они все задания выполняли самостоятельно, хотя и с различными ошибками. Остальные испытуемые продемонстрировали более низкий уровень развития тонкой моторики рук при действии с предметами. Лучше всего дети справились с заданием по укладыванию спичек в коробок и с рисованием вертикальных палочек. Затруднения вызвало застегивание пуговиц и нанизывание бусин.

Результаты диагностики по методике «Графомоторные навыки» представлены в таблице 4.

Представленные результаты диагностики графомоторных навыков свидетельствуют о неразвитости тонкой моторики рук детей с РАС. Лучшие результаты по данной методике показали двое детей. Они выполняли задание самостоятельно, но с ошибками.

Таблица 4. Результаты диагностики по методике «Графомоторные навыки»

Имя ребенка	Графомоторные навыки					Средний балл ребенка
	Зад.1	Зад.2	Зад.3	Зад.4	Зад.5	
Ксения	4	3	3	3	3	3,2
Слава	4	2	2	2	1	2,2
Саша	4	2	2	2	1	2,2
Лёша	3	2	3	3	3	2,8
Настя	5	4	4	4	4	4,2
Глеб	3	1	0	2	1	1,4
Средний балл	3,83	2,33	2,33	2,67	2,16	

по заданию						
------------	--	--	--	--	--	--

Лучше всего дети справились с заданием по захвату ручки, - с этим заданием справилась большая часть детей экспериментальной группы. Хорошие результаты дети показали и при выполнении задания №4, в котором нужно было раскрасить предмет карандашами. Наибольшее затруднение вызвало задание по вырезанию квадрата из бумаги.

Итак, результаты диагностики мелкой моторики у дошкольников с РАС выявляют особые трудности выполнения тонких ручных движений, моторную скованность, трудности выполнения заданий одновременно обеими руками, трудности переключения ребенка с одного действия на другое. Такие данные говорят о необходимости специальной коррекционной работы с дошкольниками с РАС, направленной на развитие их мелкой моторики. Конечно, такая работа должна задействовать и развитие когнитивной, сенсорной сфер, а также развитие возможностей коммуникации у аутичных детей.

Требуется специальная программа работы с дошкольниками с РАС, нацеленная на развитие тонкой ручной моторики, так как вся последующая жизнь ребенка потребует выполнения огромного количества разнообразных жизненных действий. Такую работу возможно наладить в дошкольных образовательных организациях различного вида, где воспитываются дети с РАС. Понятно, что необходимо привлекать и родителей к работе по развитию ручной моторики детей.

Занятия по развитию мелкой моторики с детьми, имеющими РАС, должны быть непродолжительными по времени в связи с быстрой истощаемостью таких детей (по 5 минут), но достаточно частыми (5-6 раз в день). Результатов можно добиться, используя разные виды деятельности: игру, лепку, рисование, аппликации, конструирование. В указанных видах деятельности формируется не только мелкая моторика детей, но и развивается их восприятие, речь, чувство цвета. Условием успешности занятий с такими детьми, безусловно, является объединение усилий воспитателей, педагогов и родителей дошкольников с РАС.

Библиографический список:

1. Бадалян Л.О. Детская неврология / Л.О. Бадалян. – М.: Просвещение, 2010. – 230 с.
2. Барбера М. Детский аутизм и вербально-поведенческий подход (The Verbal Behavior Approach). Обучение детей с аутизмом и связанными расстройствами. Перевод Д. Сергеев. – М.: Рама Пабблишинг, 2014. – 304 с.
3. Башина В. М. Аутизм в детстве. – М.: Медицина, 1999. – 240 с.
4. Ковалев В.В., Психиатрия детского возраста / В.В. Ковалев. – М.: Педагогика, 2015. – 328 с.
5. Мастюкова Е.М. Ребенок с отклонениями в развитии: Ранняя диагностика и коррекция. – М.: Педагогика, 2015. – 95 с.
6. Никольская О.С., Баенская Е.Р., Либлинг М.М. Аутичный ребенок. Пути помощи. - М.: Теревинф, 2017. - 342 с.
7. Никольская, О.С., Баенская Е.Р., Либлинг М.М. Аутизм: возрастные особенности и психологическая помощь. - М.: Полиграф сервис, 2003.-232 с.
8. Никольская, О.С. Психологическая классификация детского аутизма [Электронный ресурс] // Альманах Института коррекционной педагогики РАО. – 2014. – Вып. № 18.
9. Трубникова Н. М. Структура и содержание речевой карты: учебно-методическое пособие / Н.М. Трубникова. – Екатеринбург: Урал, гос. пед, ун-т, 1998. – 51 с.
10. Шрам Р. Детский аутизм и АВА. АВА (Applied Behavior Analysis). Терапия, основанная на методах прикладного анализа поведения. Перевод З. Измайлова-Камар. – М.: Рама Пабблишинг, 2013. – 208 с.
11. Hilton CL, Zhang Y, White, MR, Klohr CL, Constantino J. Motor impairment in sibling pairs concordant and discordant for autism spectrum disorders. Autism. Published Jan. 18, 2012.

Суровцева Екатерина Владимировна

кандидат филологических наук, профессор Российской академии естествознания, старший научный сотрудник, Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова

Surovtseva Ekaterina Vladimirovna

Ph.D., Professor of Russian Academy of natural Sciences, senior researcher, Moscow state University named after M. V. Lomonosov

E-mail surovtseva-ekaterina@yandex.ru

УДК 821.161.1

ПИСЬМО-ДОНОС В КОНТЕКСТЕ «ПИСЬМА ВЛАСТИТЕЛЮ» (XIX – XX ВЕКА)**LETTER-DENUNCIATION IN THE CONTEXT OF «LETTERS TO CHEAF» (XIX – XX CENTURY)**

Аннотация: В рамках изучения специфического жанра «письма властителю» мы предлагаем выделять письмо-донос, в котором весьма силен элемент доносительства, явно желание оправдаться за счёт другого. Тексты этого рода вписываются в широкую картину литературного доносительства, когда авторами доносов становились не только писатели, но и редакторы, издатели и другие сотрудники «литературного фронта». Данный аспект рассматривается нами на материале русской литературы XIX – XX века.

Abstract: As part of the study of the specific genre of «letters to ruler», we propose to allocate letter-denunciation, in which very strong element of communication, clearly a desire to justify at the expense of another. The texts of this kind fit into the broad picture of literary reporting, when not only writers but also editors, publishers and other employees of the «literary front» became the authors of denunciations. This aspect is considered by us on the material of Russian literature of XIX – XX century.

Ключевые слова: русская литература, советская литература, жанр, письмо, эпистолярная литература и власть, литература и цензура, донос, доносительство, письмо-донос.

Keywords: Russian literature, Soviet literature, genre, letter, epistolary, literature and power, literature and censorship, snitching, whistleblowing, letter-denunciation.

Нельзя довериться надежде,
Она ужасно часто лжёт:
Он подавал надежды прежде,
Теперь доносы подаёт.
(Д. Д. Минаев, 1870)

Введение.

Тема наших исследований – эпистолярные обращения русских писателей во власть. Нами выдвигается тезис, что подобные тексты образуют особый эпистолярный жанр, обладающий следующими отличительными чертами: 1. напряжённость, вызванная иерархичностью отношений адресанта и адресата, ведь письмо отправлялось не просто вышестоящему лицу, но лицу, обладающему верховной властью; 2. «высоте» адресата соответствует «высота» темы: в письмах такого рода, как правило, ведётся разговор о важнейших философских, политических, идеологических, творческих проблемах; 3. часто «письма вождям» мыслятся их авторами как открытые, предназначенные не только адресату, но и широкому кругу читателей-современников и даже будущим согражданам; 4. теме соответствует язык и стиль: в текстах нередко используется философская и общественно-политическая лексика; им присуща точность выражений, образность, известный лаконизм. Исследование было проведено нами на материале русской литературы XIX и XX веков. Для обозначения жанра письма царям и высокопоставленным царским чиновникам мы использовали термин Л.Н.Толстого – «письмо царю» (своё письмо Николаю II Толстой озаглавил как «Царю и его помощникам» (1901)), для обозначения жанра письма руководителям партии и советского государства мы использовали термин А.И.Солженицына – «письмо вождю» («Письмо вождям Советского Союза» написано А.И.Солженицыным в 1973 году и в 1974 году опубликовано издательством «УМСА-Press»). На наш взгляд, жанр «письма царю» и жанр «письма вождю»

являются инвариантами одного и того же жанра – «письма властителю», инвариантами, имеющими ряд особенностей. Нами были выделены следующие разновидности анализируемого жанра: письмо-инвектива; письмо-декларация; письмо-памфлет; письмо-донос; письмо-жалоба/просьба/оправдание; письмо-дифирамб/благодарность/творческий отчёт; письмо-покаяние/самокритика/самооговор

В письмах-доносах весьма силён элемент доносительства, явно желание оправдаться за счёт другого. Отметим, что тексты этого рода вписываются в широкую картину литературного доносительства, когда авторами доносов становились не только писатели, но и редакторы, издатели и другие сотрудники «литературного фронта».

XIX век.

В XIX столетии существовало явление – это явление литературного доносительства. Целый ряд примеров такого рода приводят в своих исследованиях А. М. Скабичевский и М. К. Лемке [22; 37; 20, с. 45].

В 1848 г. во Франции произошла революция. 14 марта того же года появился манифест Николая I с призывом не допустить ничего подобного в России. «Последствием такой обороны всегда бывает особенное развитие добровольного сыска и доносительства» [22, с. 181]. «К этому времени относится очень курьёзное дело об обедах у Краевского и Боткина» [22, с. 181]. «Отечественные записки» и «Современник» были довольно подозрительны в глазах властей. Поэтому «дело об обедах», начавшемуся с чьего-то доноса Орлову о том, что Заболоцкий-Десятковский, Карнеев, Милютин, Надеждин и Панаев собираются и пируют у Краевского и Боткина (что было подозрительно), был дан широкий размах. Трижды появлялись, как выражается М. К. Лемке, требования от цензоров доносительства – в 1828, 1831 и 1848 гг. [20; 22, с. 185 – 188] (Лемке назвал Липрадни «обер-доносчиком»). Вынося общие суждения о доносительстве XIX века, Лемке и Скабичевский неоднократно упоминают Булгарина. «Слово и дело XVIII века, находившее когда-то почву среди тёмной массы, вдруг расцвело среди людей, принадлежавших к цвету русской интеллигенции. Шишковисты доносят на карамзинистов, классики на романтиков, реакционеры на славянофилов, славянофилы на западников, многие доносители сами падают жертвами доносов, и как апофеоз – на возвышении стоят фигуры Греча и Булгарина. <...> Доносят негодяи, доносят и люди с благородной душой; доносят бездарности, и им не уступают гении. Литературное доносительство – почти всеобщее явление в первой половине века (XIX – Е. С.); оно должно иметь более глубокие корни, чем личные нравственные качества или личный уровень развития писателей...» [37, с. 45 – 46]. «Учёные и писатели прежде всего сознавали себя чиновниками. <...> Если говорить специально о литературных доносах, то донос того времени (XVIII века – Е. С.) можно назвать служебным по преимуществу. Этот вид доноса переходит и в XIX век, сохраняясь далее всего среди учёных (профессоров и академиков), как лиц, занимающих официальное, служебное положение, и в то же время являющихся деятелями печати» [37, 53]. А. М. Скабичевский считает, что в первой половине XIX века писатели, преемники Рылеева и Марлинского, стали поборниками традиции, они не могли не оценить литературу как орудие выработки «критически-прогрессивных» идеалов, которых придерживался Полевой. «Отсюда понятно отсутствие мысли о недозволительности прибегать к внелитературным воздействиям на литературу, отсюда – массовое участие писателей дворянско-карамзинского направления в доносах на Полевого и других; ничего не значит, что дворянско-карамзинский лагерь тоже подвергался доносам со стороны Булгарина: против последнего, в свою очередь, бросались заподозривание в революционных происках. Доносительство этого периода можно назвать классовым доносительством, так как оно исходит из желания защитить первенствующий класс. Правда, из архива истории выносятся на свет Божий мысли о святости предания и о служебной роде литературы, но и та и другая мысль теперь роль подспорья: донос оставался по преимуществу классовым. От классовых доносов Пушкина, Вяземского и т.п. нужно отличать совпадающую с ними по времени другую форму – донос аферистический или болгаринский. Героя этих доносов, давшего им своё имя, нельзя заподозрить в бескорыстной и искренней привязанности к каким бы то ни было принципам; он – аферист, который понял значение доноса с точки зрения издательской конкуренции и, пользуясь благоприятным настроением общества, пустил в ход это орудие с энергией и систематичностью, каких не могло быть у более чистоплотных представителей классового доноса. Борьба, как известно, окончилась победой Булгарина, почти монополизировавшего издательское дело» [37, с. 65 – 66]. Как видно из приведённых цитат, и Лемке, и Скабичевский резко отрицательно относились и к деятельности (в том числе сугубо литературной – ср.: «Вообще все небеллетристические “сочинения” Булгарина

были всегда беззащитной контрафакцией» [22, с. 345]), и к самой личности Булгарина. Отметим, что в одной из своих статей Рейтблат упрекнул Лемке за то, что тот ставит своей целью не постижение истины, а написание памфлета на Булгарина [32].

Заинтересовавшихся данной проблематикой отсылаем к упомянутым книгам, сейчас же подробно (записки Булгарина властям уже не раз становились объектом исследования, не только как исторический факт и факт истории взаимоотношений литературы и власти, но и с точки зрения стилистики – см. монографическое исследование записок Булгарина Николаю I [2]) остановимся на сотрудничестве Ф. Б. Булгарина, одного из крупнейших журналистов второй четверти XIX века и видного литератора своего времени, с III Отделением. Это действительно на один из наиболее острых вопросов истории русской литературы. «Как литературная деятельность Булгарина, так и его переписка представляют много любопытных черт для обрисовки тогдашнего состояния и нашей литературы, и нашей общественной жизни» [38, с. 300]. А. И. Рейтблат в одной из своих статей показывает, как происходят попытки пересмотреть и переосмыслить деятельность и наследие Булгарина в отечественном литературоведении [33]. «В наши дни, несмотря на попытки некоторых литературоведов, большинство русских знает его (Булгарина – Е. С.) как издателя самой популярной газеты второй четверти XIX века – “Северной пчелы”, как недруга Пушкина, сотрудника III Отделения и литератора с одиозной репутацией» [13, с. 70]. В литературных кругах слухи о сотрудничестве Фаддея Венедиктовича с III Отделением стали циркулировать в 1829 г. [11, с. 70]. Среди литераторов пушкинского круга Булгарин «был признан за шпиона, агента III Отделения» [15, с. 103]. В дальнейшем было опубликовано немало записок Булгарина в III Отделение [6; 7; 8; 9; 10; 21; 22; 27; 28; 38; 41; 42; 43]. К настоящему времени твёрдо установилась репутация Булгарина как «агента III Отделения», о чём свидетельствуют определения таких держателей литературной нормы, как комментаторы [3; 14] и краеведы-популяризаторы [19]. Правда, в последние годы делались попытки пересмотреть эту точку зрения. Так, М. Салупере считает, что он не писал доносы а «делился информацией и соображениями» общего характера, «стремясь быть полезным». Однако об особых выгодах и покровительстве ему со стороны III Отделения говорить трудно [35; 36, с. 45]. Н. Н. Львова вообще, не затрудняя себя доказательствами, заявляет, что Булгарин «никогда не был агентом III Отделения. Когда родилась это сплетня и как она укоренилась, уже никто не помнит» [26, с. 18]. В ряде новейших исследований Фаддей Венедиктович представлен как убеждённый идеолог империи [2; 44]. Некоторые исследователи предпринимают попытки представить Булгарина как одного из крупнейших русских писателей [1; 26].

А. И. Рейтблат, исследующий жизнь и творчество Булгарина, приходит к такому выводу: «Все литераторы пушкинского круга относились с этого времени (с конца 1829 г., когда стало известно о его связях с III Отделением – Е. С.) резко отрицательно, называя его шпионом и доносчиком. Последнее не соответствовало истине, ведь Булгарин хотя и не получал денег, но в эти годы, по сути дела, служил в III Отделении (или, если угодно, III Отделению) и писал докладные записки по запросу, а не по собственной инициативе. Но в борьбе против Булгарина эта группа нередко прибегала к подобным передержкам. Так, например, утверждалось, что его читатели принадлежат к социальным низам, в то время как это были представители средних слоёв [33]. Скорее можно обвинить Булгарина в злоупотреблении служебным положением, поскольку в ряде случаев он в борьбе со своими журнальными конкурентами сгущал краски, выдавая оппозиционеров за революционеров. Я думаю, что в ожесточённых нападках “литературных аристократов” на Булгарина надо различать повод и причину. Ведь 1829 год, когда, собственно, начались эти нападки, это год издания и бешеного читательского и коммерческого успеха булгаринского романа “Иван Выжигин”, а следующий год был ознаменован неуспехом “Литературной газеты”, во многом, собственно, и созданной для борьбы с Булгариним и его литературными союзниками. Подобно Булгарину, стремившемуся выставить своих журнальных противников политически опасными потрясателями основ, “литературные аристократы” в *литературной борьбе* (курсив автора цитируемого текста – Е. С.) с ним ставили своей целью политически дезавуировать его, представив шпионом и доносчиком. Эта сторона деятельности Булгарина намеренно раздувалась и афишировалась с целью подорвать кредит доверия у публики к Булгарину. Тем не менее в конце 1820-х – начале 1830-х годов эти попытки успеха не имели, он по-прежнему оставался широко читаемым, влиятельным писателем» [32, с. 128 – 129].

1920-е – 1950-е годы.

В. Шенталинский, один из разделов своей книги озаглавивший «Донос как жанр соцреализма», пишет: «Все советские писатели делятся на три категории: одни стучат на машинке, другие перестукиваются, а третьи – просто стучат... Это казалось бы анекдотом, если б не было сущей правдой. Конечно, жанр доноса существовал во все времена. Но никогда ещё он не расцветал таким махровым цветом, как у нас в новейшей истории. <...> Стукачество было долгом каждого гражданина, а недоносительство – преступлением. <...> Среди писателей этот жанр развивался, как ему и положено, во всём многообразии форм и со своей стилистикой и своими корифеями-классиками. Был, например, донос глобальный, призыв к расправе над целыми слоями населения, сословиями и классиками: дворянством, буржуазией, духовенством, зажиточным крестьянством (кулаками), интеллигенцией... <...> Существовали доносы и по долгу службы, по обязанности. Все ведомства, организации, большие и маленькие конторы должны были постоянно и бдительно следить за поведением и сознанием своих работников и докладывать о них куда надо. Особенно бдили за творческой интеллигенцией... Редакции газет и журналов, издательства, цензурная сеть, ну и, конечно же, само министерство литературы – Союз писателей – по существу, превратились в негласные филиалы органов <...> руководители Союза писателей Ставский, Павленко и Гронский отправили за решётку неугодных им поэтов Осипа Мандельштама и Николая Клюева. Изрядно потрудились на этом поприще и другой многолетний вожак писательского союза – Александр Фадеев. Сейчас много спорят о его роли в массовых репрессиях: одни говорят, что он губил своих коллег, другие – что защищал и спасал. Кого-то, возможно, и спас. Но, изучая архивы Лубянки, я наткнулся на документы с подписью Фадеева: “С арестом согласен...”. Фадеев, разумеется по приказу Сталина, обязан был визировать, одобрять расправы над писателями» [40, с. 138 – 139]. И в другом месте: «доносительство стало бытовым явлением» [40, с. 140]; «все в этой порочной цепочке были обречены на донос, потому что, не отреагируй на “преступный” факт один – отреагирует другой, и ты окажешься покровителем или, хуже того, соучастником преступления» [40, с. 141]. Высказанные в приведённых цитатах мысль подтверждается и другим исследователем: «Читательская активность советского человека сопровождалась и активностью “писательской”: широко распространилось доносительство как форма критики и информирования власти о возможно опасных для общества явлениях» [34, с. 39].

В ряду фадеевских писем-доносов (текстов, написанных его рукой, а не завизированных им) следует назвать несколько писем Фадеева, представляющих собой скорее служебные записки его как официального лица (одного из руководителей Союза Писателей СССР, а в 1946 – 1953 гг. – генерального секретаря СП). В 1939 г. Фадеев вместе с писателем П. Павленко пишет короткое официальное письмо секретарю РКП(б) А. Андрееву о том, что в списки для награждения включены некоторые крупные писатели, политическое лицо которых внушает сомнение. И далее – список: Бабель, Пастернак, Олеша, Эренбург.

7 мая 1941 г. написано письмо И. В. Сталину, А. А. Жданову, А. С. Щербакову. Это своего рода эпистолярный донос, поводом для которого послужила «политически небезынтересная статья Вересаева» под названием «Об авторах и редакторах», в которой автор критикует произвол редакторов, исправляющих по своему вкусу произведения писателей. Фадеев признаёт, что «факты редакторского произвола действительно часты», однако «за всей статьёй Вересаева чувствуется задняя мысль, – дискредитировать редакторов как работников на службе у советского государства...». Следовательно, статья, которая аттестуется как «вопль о “свободе печати” в буржуазном смысле», вредна, и напечатать её невозможно. Делается намёк на политическую неблагонадёжность Вересаева и двух других критиков («меньшевистовавшие») [24, с. 38, 64 – 66, 68 – 71].

К. Чуковский пишет в своих дневниках, что литературовед Я. Е. Эльсберг доносами погубил Бабеля и Левинова и хотел погубить Макашина [39, с. 339 – 340, 364 – 365].

В историю доносительства вошёл также Н. В. Лесючевский, одно время занимавший пост директора издательства «Советский писатель» [16; 17]. Первый донос Лесючевский написал по заказу Н. Н. Лупандина (1904 – 1977), оперуполномоченного НКВД, палача в 4 классах образования, впоследствии – персонального пенсионера союзного значения. В настоящее время известно о зверствах следователя Лупандина при допросах Заболоцкого (именно Лесючевский, по свидетельству К. Чуковского, хотел погубить не только Заболоцкого, но и Корнилова) [39, с. 364 – 365] (см. также [25]). Второй донос Лесючевского написан «по велению сердца» – уже не только на

Заболоцкого, но и на прокурора Ручкина, который по просьбам ленинградских писателей в 1940 г. потребовал дело Заболоцкого для пересмотра [18].

Ещё один эпистолярный донос принадлежит перу В. П. Ставскому, бывшему одно время генеральным секретарём СП. Он посетил Шолохова в Вёшенской вскоре после того, как тот решился на своеобразный политический протест, отказавшись от поездки в июле в составе делегации на 2-й Международный антифашистский конгресс писателей в Испании. 16 сентября 1937 г. Ставский докладывает Сталину о поведении Шолохова [12, с. 380 – 383; 31, с. 69 – 73]. Шолоховский «гость» докладывает вождю, что Шолохов в Испанию не поехал; «до сих пор не сдал ни IV-й книги «Тихого Дона», ни 2-й книги “Поднятой целины”», не верит в виновность своего друга Лугового, обвинённого в принадлежности к троцкистской организации; «допустил уже в последнее время грубые политические ошибки», «его метание, его изолированность (по его вине), его сомнения вызывают серьёзные опасения»; кроме того, писатель не хочет делать Мелехова большевиком. На письме Ставского Сталин собственноручно начертил: «Тов. Ставский! Попробуйте вызвать в Москву т. Шолохова дня на два. Можете сослаться на меня. Я не прочь поговорить с ним» [12, с. 383; 31, с. 73]. 25 сентября 1937 г. в течение полутора часов Шолохов беседует со Сталиным.

Шенталинский приводит ещё ряд примеров литературного доносительства [40, с. 140 – 142] – донос Б. Иллеша, адресованный Авербаху, на некоего Сандомирского, советовавшего П. Истрати не писать о большевиках и СССР; донос поэта К. Седых, адресованный уполномоченному ССП по Иркутской области поэту И. Молчанову, на Ин. Трухина, в нетрезвом состоянии поносившего Сталина (с оговоркой: «Быть может, Константин Седых действовал просто из чувства самосохранения. Но теперь товарищ Молчанов тоже должен был действовать...») [40, с. 141]) и доносы самого Молчанова в НКВД (на имя Бучинского) на того же Трухина и заодно на некоторых других литераторов (П. Короба, Садка, Филипповича и прочих). Затем Шенталинский даёт «портрет стукача по призванию» [40, с. 142] – Б. А. Дьякова, известного органам под кличкой Дятел. Он начал работать на органы уже в самом начале своей литературной карьеры, причём добровольно – и добросовестно. Во время Войны фронта Дьяков сумел избежать и, мало того, продолжал подниматься по служебной лестнице – до тех пор, пока не «настучали» на него самого и не посадили. Но и в лагере Дьяков не оставил бурной деятельности по разоблачению «подозрительных». Но кроме доносов он писал из заключения и жалобы на «незаслуженное» наказание с подробным перечислением своих «заслуг» перед страной и партией. После смерти Сталина Дьякова освободили одним из первых. Одновременно с «Одним днём Ивана Денисовича» Солженицына он выпустил «Повесть о пережитом», в которой «зэки за колючей проволокой только о том и думали, как бы перевыполнить план и поусердней послужить партии и правительству» [40, с. 142]. А в 1987 г. вышла его автобиографическая трилогия «Пережитое» (его стукаческая деятельность, естественно, осталась за кадром), своеобразное продолжение полемики с Солженицыным, которую он продолжил и в одном из своих интервью начала 1990-х.

Мы, как и обильно цитируемый нами Шенталинский, не ставим себе целью разоблачение всех литературных доносчиков – они того не стоят. Однако волей-неволей приходится останавливаться на этом аспекте истории нашей литературы, так как ни один арест не обходился без деятельности стукачей. Интересующихся данной проблематикой за более детальным описанием отсылаем к исследованию архивиста.

Как РАППовский «работник» Панфёров, «автор “Брусков” – художественного документа о временах трагического перелома в российской деревне, свидетельства о том, как “глазами соцреализма” виделись события раскулачивания и насильственной сталинской коллективизации» [23, с. 537], пишет Поскребышеву своё первое письмо властям – 10 февраля 1932 г. [5, с. 233 – 234], посвящённое выступлению Фадеева на бюро фракции РАППа. Панфёров протестует против того, что Фадеев причисляет литератора Л. Овалова к творческой группировке самого Панфёрова, чего Фёдор Иванович совсем не хочет – роман Овалова «Ловцы сомнений» вызвал неудовольствие официальной критики – так, в статье, посвященной Овалову, говорится, что в романе «дан политически неверный ответ» на проблему «громадной важности» – вопросы «партийной оппозиции и разоблачения единой сущности правого и ... левого уклонов» [4]. Панфёров доказывает, что Овалов вошел в его группировку только на два месяца и то после начала публикации романа, одобренного, к слову сказать, Киршоном и Фадеевым. Таким образом, ни сам Фёдор Иванович, ни его группа никакой ответственности за роман не несёт. Панфёров обвиняет Фадеева в групповщине – ведь заявления его, Фадеева, о том, что он печатал «Ловцов сомнений» в «Октябре», руководимом Панфёровым, только

чтобы не ссориться с группировкой Панфёрова, и есть самая настоящая групповщина. Фёдор Иванович ссылается на то, что в его группировке есть два коммуниста-писателя – А. А. Исбах и Б. Л. Горбатов, написавшие ранее ошибочные произведения, но осознавшие порочность своего бывшего творческого метода. Фадеев же утверждает, что из групповых соображений Панфёров не критиковал этих произведений, что не соответствует действительности – Фёдор Иванович ошибочные произведения критиковал и продолжает критиковать. В конце письма Панфёров перечисляет все политически ошибочные произведения, пропущенные Фадеевым, – не только «Ловец сомнений», но и «Впрок» Платонова, «Рождение героя» Либединского и некоторые другие – и обвиняет Фадеева в попытке «снять с себя ответственность за напечатание этих произведений» и скомпрометировать творческую группу Панфёрова. В письме очевидно желание Панфёрова оправдаться, однако это оправдание – за счёт «виноватого» Фадеева, с явным намерением указать на фадеевские ошибки, что позволяет причислить рассматриваемое письмо к доносам.

Ещё один донос принадлежит перу В. М. Киршона, довольно активно переписывавшегося со Сталиным. Этот текст датирован 31 мая 1933 г. и по сути представляет собой гибрид письма-доноса и официального документа [45, с.79 – 70]. Цель письма писатель определяет так: «Я считаю себя обязанным сообщить Вам о новых попытках разжигания групповой борьбы между литераторами-коммунистами». Групповщина эта «всё более изживалась» благодаря ЦК. «Однако делу консолидации был нанесен резкий удар созывом литературного совещания при “Правде” – вскоре после ... заседания фракции. На это совещание товарищей вызывали явно по групповому признаку – с устранением нескольких членов Оргкомитета». Киршон жалуется на то, что «... тов. Фадеев предложил просить ЦК немедленно снять тов. Гронского и вновь объявить ряд товарищей, и меня в том числе, законченной группой» и что «[н]ачалась беспринципная, без всяких оснований, “проработка” отдельных товарищей». Писатель делает вывод: «Со всей решительностью нужно сказать, что работа Оргкомитета была слаба. Однако в деле собирания сил коммунистов последнее время проводилась политика объединения коммунистов, независимо от их принадлежности в прошлом к той или иной группе».

Заключение.

Отметим, что, несмотря на свою многочисленность, в число писем-доносов не входит ни одного яркого текста, подобного текстам других подразвидностей жанра «письма вождю», и только одно яркое имя – имя Фадеева, отношение которого к советской власти всё же не было однозначным.

Библиографический список:

1. Акимова Н. Н. Ф. В. Булгарин: литературная репутация и культурный миф. Хабаровск, 2002.
2. Алтунян А. Г. «Политические мнения» Фаддея Булгарина: идейно-стилистический анализ записок Ф. В. Булгарина к Николаю I. М., 1998.
3. Анненков П. В. Литературные воспоминания. М., 1983.
4. Бать Л. Овалов Лев Сергеевич (псевдоним Шаповалова) // Литературная энциклопедия. Т. 8. М.: Коммунистическая академия, 1934. С. 217 – 218.
5. Большая цензура. Писатели и журналисты в Стране Советов. 1917 – 1956. Сост. Л. В. Максименков. М.: Международный фонд «Демократия», 2005.
6. Булгарин Ф. Б. «Записка о цензуре и коммунизме в России» и письмо А. Ф. Орлову (публикация В. Семановского) // Голос минувшего. 1913. № 3, № 4.
7. Булгарин Ф. Б. Записки в III Отделение (публикация А. И. Рейтבלата) // Родина. 1989. № 12. С. 102 – 114.
8. Булгарин Ф. Б. Записки в III Отделение (публикация А. И. Рейтבלата) // Вопросы литературы. 1990. № 3. С. 102 – 114.
9. Булгарин Ф. Б. Записки в III отделение (публикация А. И. Рейтבלата) // Новое литературное обозрение. 1993. № 2. С. 129 – 146.
10. Булгарин Ф. Б. Записки в III Отделение (публикация А. И. Рейтבלата) // Шестые Тыняновские чтения: Тезисы докладов и материалы для обсуждения. Рига, 1992. С. 65 – 78.
11. Вацуру В. Э «Северные цветы». М., 1978.
12. Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б) – ВКП(б), ВЧК – ОГПУ – НКВД о культурной политике. 1917 – 1953 гг. Сост. А. Артизов и О. Наумов. М., 2002.

13. Глушковски П. Восприятие Булгарина в Польше и в России в XIX – XX вв. // Историческая память: Люди и эпохи. Тезисы научной конференции, Москва, 25 – 27 ноября 2010 г. / Отв. ред. А. О. Чубарьян. М., 2010. С. 68 – 70.
14. Григорович Д. В. Литературные воспоминания. М., 1987.
15. Дельвиг А. И. Полвека русской жизни. Воспоминания. 1820 – 1870. М.-Л., 1930. Том 1.
16. Донос: К истории двух документов минувшей эпохи / Публ. Ст. Лисневского // Литературная Россия. 1989. 10 марта.
17. Донос: образец литературных исканий неизвестного советского критика Николая Лесючевского / Публ. и предисл. Е. Лунина // Невский проспект. 1990. №№ 1 и 2.
18. Заболоцкий Н. Н. Жизнеописание Н. А. Заболоцкого. Тюрма и лагеря. 1938 – 1944 // Заболоцкий Н. А. «Огонь, мерцающий в сосуде...»: Стихотворения и поэмы. Переводы. Письма и статьи. Жизнеописание. Воспоминания современников. Анализ творчества / Сост. жизнеописания и прим. Н. Н. Заболоцкого. М., 1995. С. 365 – 388.
19. Зажурило В. К., Кузьмина Л. И., Назарова Г. И. «Люблю тебя, Петра творенье...»: Пушкинские места Ленинграда. Л., 1989.
20. Записки И. П. Липранди // Русская старина. 1872. VII.
21. Киселёв В. Поэтесса и Царь (Из истории русской поэзии 40-х годов) // Русская литература. 1965. № 1. С. 144 – 156.
22. Лемке М. К. Николаевские жандармы и литература. 1826 – 1855 гг. По подлинным делам третьего отделения С. Е. И. В. канцелярии. 2-е изд. СПб., 1909.
23. Литвинов М. В. Панфёров Фёдор Иванович // Русские писатели 20 века. Биографический словарь / Гл. ред. и сост. П. А. Николаев. – М.: Большая российская энциклопедия; Рандеву-ам, 2000. С. 536 – 537.
24. «Литературный фронт»: История политической цензуры. Сб. документов. Сост. Д. Л. Бабиченко. М., 1994.
25. Лунин Е. Великая душа // Ленинградская панорама. 1989. № 5. С. 36 – 38.
26. Львова Н. Н. Каприз Мнемозины // Булгарин Ф. Б. Сочинения. М., 1990.
27. Моздалевский Б. Л. Пушкин под тайным надзором. 3-е изд. Л., 1925.
28. Нифонтов А. С. Россия в 1848 г. М., 1949.
29. Оксман Ю. Булгарин // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений. В 6 томах. М.-Л., 1931. Том 6.
30. Ольминский М. Свобода печати. СПб., 1906.
31. Писатель и вождь. Переписка М. А. Шолохова с И. В. Сталиным. 1931 – 1950 годы. Сб. документов из личного архива И. В. Сталина. Сост. Ю. Мурин. М., 1997.
32. Рейтблат А. И. Булгарин и III отделение в 1826 – 1831 гг. // Новое литературное обозрение. 1993. № 2. С. 113 – 129.
33. Рейтблат А. И. Ф. В. Булгарин и его читатели // Чтение в дореволюционной России. М., 1992. С. 55 – 66.
34. Романенко А. П. Советская герменевтика. Саратов, 2008.
35. Салупере М. Неизвестный Фаддей // Радуга. Таллинн, 1991. № 4. С. 30 – 41.
36. Салупере М. Тайный надзор и доносы на журналистов в конце 1820-х гг. // Тезисы докладов научной конференции «Великая Французская революция» 15 – 17 декабря 1989 г. Тарту, 1989. С. 45.
37. Скабичевский А. М. Очерки по истории русской цензуры. СПб., 1892.
38. Сухомлинов М. И. Исследования и статьи по русской литературе и просвещению. СПб., 1829. Т. 2.
39. Чуковский К. Дневник. 1901 – 1969. Том 2: 1930 – 1969. М.: ОЛМА-Пресс, 2003.
40. Шенталинский В. Воскресшее слово: Главы из книги // Новый мир. 1995. № 3.
41. Шпизер С. Из архива Фаддея Булгарина // Наша старина. 1916. № 1.
42. Щеголев П. Е. Декабристы. М.-Л., 1926.
43. Эйдельман Н. Я. Пушкин и его друзья под тайным надзором // Вопросы литературы. 1985. № 2.
44. Янов А. Загадка Фаддея Булгарина: Социально-исторический очерк // Вопросы литературы. 1991. № 9 – 10. С. 98 – 125.

45. «Я оказался политическим слепцом». Письма В. М. Киршона И. В. Сталину. Публ. А. Чернева // Источник. 2000. № 1. С. 78 – 90.

Соколова Наталия Борисовна
Sokolova Natalia Borisovna

Ассистент кафедры физической культуры
ФГБОУ ВО Вологодская ГМХА им. Н.В. Верещагина, г. Вологда
E-mail: samoletic.ru@yandex.ru

Прокошев Александр Владимирович
Prokoshev Alexander Vladimirovich

Старший преподаватель кафедры физической культуры
ФГБОУ ВО Вологодская ГМХА им. Н.В. Верещагина, г. Вологда

УДК 378.147

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ИГРЫ АЛТИМАТ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАНЯТИЙ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ В ВУЗЕ

THE USE OF ELEMENTS OF GAME ALTIMATE IN THE ORGANIZATION OF PHYSICAL TRAINING IN THE UNIVERSITY

Аннотация: в статье рассматривается вопрос об адекватности использования фрисби на занятиях по физической культуре в ВУЗЕ. Раскрываются основные правила игры алтимат и структура организации учебно-тренировочного занятия.

Abstract: the article deals with the question of the adequacy of the use of Frisbee in physical education classes in higher educational institution. The article reveals the basic rules of the game and the structure of the organization of training classes.

Ключевые слова: алтимат, игра, фрисби, физическая культура студентов.

Keywords: altimate, game, Frisbee, physical culture of students.

Физическая культура – неотъемлемая часть жизни человека. Она помогает в учебе и работе людей. Занятия физической культурой оказывает положительное влияние на работоспособность человека, поэтому знания и умения в области физической культуры должны закладываться в образовательных учреждениях. Немалый вклад в дело физического воспитания и обучения физической культурой вносят ВУЗы [1, 5]. Для современных студентов физическая культура не является насущной потребностью, а здоровье и физическая подготовленность не входит в главные ценности жизни молодых людей.

В физической культуре и спорте идет постоянный процесс увеличения видового разнообразия, появления новых видов физкультурно-спортивной деятельности, возрастания популярности нетрадиционных видов спорта, обновления перечня видов спорта и дисциплин.

В связи с выше изложенным мы считаем актуальной проблему поиска путей повышения эффективности обучения в физической культуре, формирования у студентов устойчивой потребности в двигательной активности. Это предполагает использование новых физкультурно-спортивных видов в процессе физкультурного образования. К таким видам можно отнести и игру с летающим диском фрисби – алтимат [3, 4].

Цель исследования – анализ литературы, изучить готовность студентов к использованию на занятиях по физической культуре элементов игры алтимат.

Мы провели опрос студентов 1-2 курсов Вологодской ГМХА, большинство (69%) считают занятия по физической культуре однообразными и неинтересными. Основная часть опрошенных (71%) посещают занятия только ради получения зачета по физкультуре.

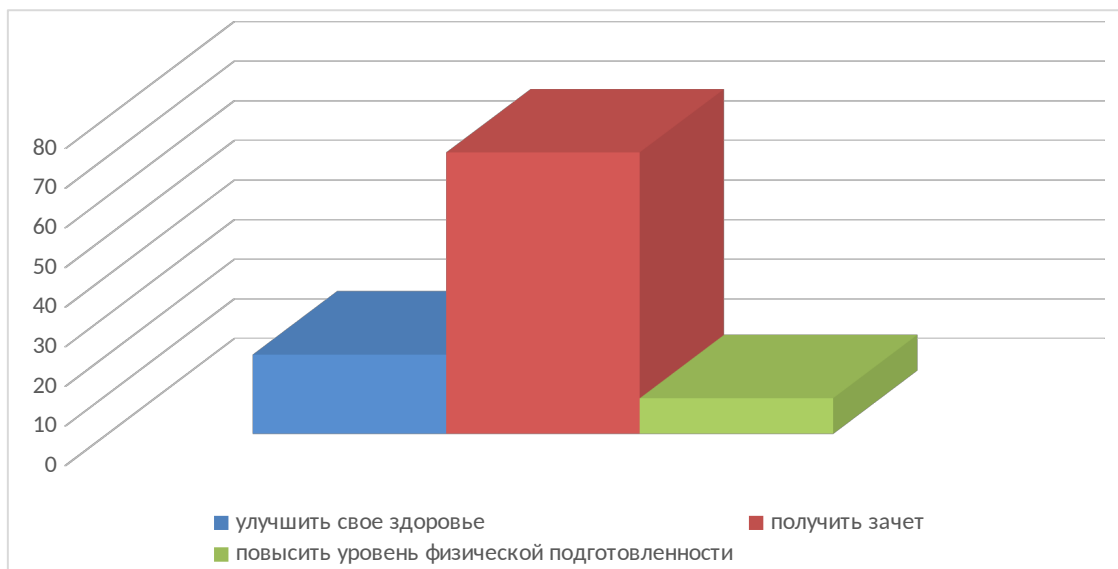

Рис.1. Распределение ответов на вопрос о цели посещаете занятия по физической культуре

Из вопроса: «Каким видам спорта Вы больше отдаете предпочтение?», видно, что студентам больше нравятся игровые виды спорта – 63%.

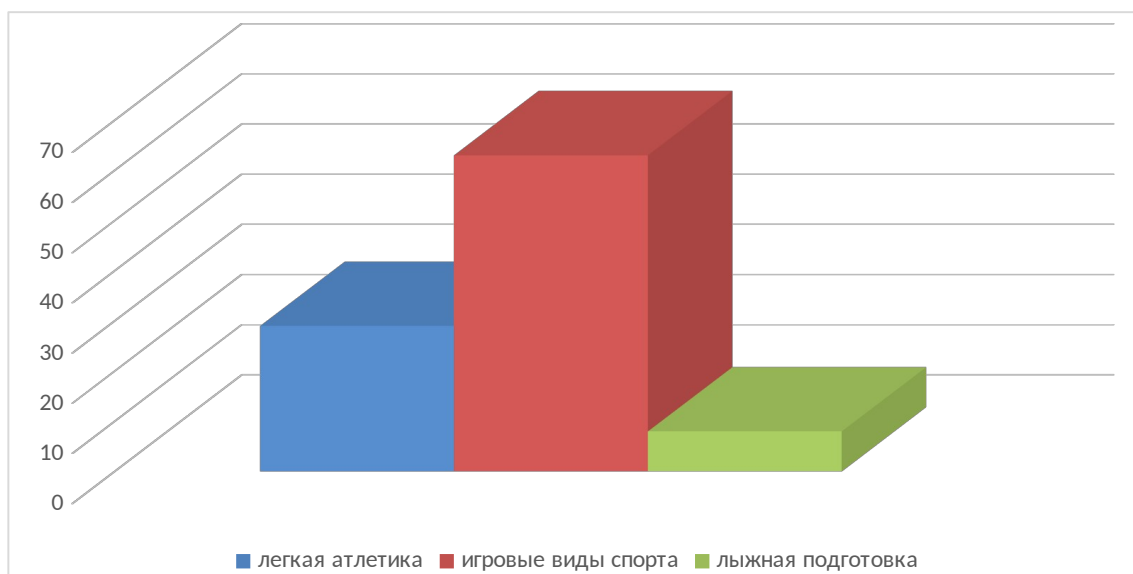

Рис.2. Распределение ответов на вопрос о предпочтении вида спорта

На вопрос: «Знаете ли Вы что-нибудь о фрисби и игре алтимат?», 74% опрошенных ответили отрицательно. Основная часть студентов (79%) хотели бы освоить данный вид спорта на занятиях по физической культуре.

В России впервые об игре алтимат услышали в Санкт-Петербурге в 1989г. Игру «завезли» канадские школьники, приехавшие по обмену [3, 6].

Алтимат – динамичный командный игровой вид спорта с летающим диском фрисби. Игра ведется двумя командами на прямоугольном поле с зонами в торцах. Цель игры – пасуя диск между игроками своей команды, необходимо поймать его в зоне противника. Игрок, владеющий диском, перемещаться по полю не может. Игроки противоположной команды должны сбить диск в воздухе, либо вынудить соперника сделать неточный пас, чтобы иметь возможность нападать самим.

Алтимат – бесконтактный вид спорта, в котором роль судей исполняют сами игроки. В своем поведении на поле игроки руководствуются Духом игры, который накладывает ответственность за честную игру на каждого игрока. Предполагается, что ни один игрок не будет преднамеренно нарушать правила, поэтому за неумышленные нарушения не предусмотрены строгие наказания [4].

Для алтимата свойственны броски диска различными способами (бэкхенд, форхенд, хаммер) и на различные расстояния, ловля диска одной и двумя руками, прыжки, выпады, ускорения с

изменением направления, повороты и падения. Из этого следует, что занятия алтимат являются эффективным средством развития и совершенствования таких физических качеств, как ловкость, быстрота, общая и скоростная выносливость, сила мышц рук, ног и туловища. Способствует улучшению координации и точности движений, повышается скорость двигательной реакции, способность ориентироваться в пространстве [5]. Так как алтимат командный вид спорта, игроки постоянно преодолевают сопротивление противника, принимают различные тактические решения. Это формирует у них решительность, смелость, инициативу, находчивость, концентрацию и переключение внимания [2, 4].

Освоение игры алтимат на учебно-тренировочных занятиях по физической культуре студентов можно разделить на 5 основных этапов:

1. Теоретический этап: история игры с летающим диском, правила игры и основные понятия.
2. Освоение техники броска и приема диска: упражнения проводятся в парах.
3. Совершенствование техники броска и приема диска в движении с защитником: упражнения проводятся по 3 и более участников.
4. Освоение тактики нападения и защиты.
5. Совершенствование командной игры [2, 13].

Структура учебно-тренировочного занятия с использованием фрисби состоит из 5 основных частей:

- 1) Разминка.
- 2) Броски.
- 3) Техничко-тактические упражнения.
- 4) Игра.
- 5) Заминка.

Разминка обязательно должна включать упражнения на гибкость и растягивание. Необходимо уделять внимание разминке рук (особенно кисти), а также голеностопного сустава [2, 23].

Анализ литературы и проведенный опрос свидетельствует об адекватности использования элементов игры алтимат на занятиях по физической культуре в ВУЗе. Мы предполагаем, что занятия с фрисби будут способствовать увеличению интереса у студентов к физической культуре. Так же мы предполагаем положительное влияние на развитие физических качеств, необходимых для сдачи зачетных нормативов.

Все выше сказанное обуславливает перспективу исследований о влиянии упражнений с фрисби на физическую подготовку студентов.

Для широкого использования фрисби на учебно-тренировочных занятиях по физическому воспитанию целесообразно разработать методические рекомендации по игре алтимат, которые отвечали бы нормативным требованиям, и содержали комплекс физических и технико-тактических упражнений для игроков в алтимат.

Библиографический список:

1. Виноградов П.А. Основы физической культуры и здорового образа жизни / П.А. Виноградов, А.П. Душанин, В.И. Жолдак. М: Советский спорт, 1996. с. 588.
2. Лаврова Т.В., Уланова Е.А. Алтимат (командный спорт с летающим диском). Учебно-методические рекомендации. – Н.Новгород: из-во Нижегородский госуниверситет, 2006. с. 30.
3. Ленин Р.С., Романов С.В. Техническая и тактическая подготовка игроков в алтимат: учебно-методическое пособие/ Р.С. Ленин, С.В. Романов; Мин-во образ. и науки Р.Ф.; Волог.гос.ун-т – Вологда: ВоГУ, 2015. с.48.
4. Интернет источник, режим доступа: <http://175g.ru>
5. Интернет источник, режим доступа: <http://www.wfdf.org>

Ассанова Анжелика Нафисовна**Assanova Angelika Nafisovna**

Студенка ФГБОУ ВО

«Кубанский государственный университет»

Филиал в г. Славянске-на-Кубани

E-mail: Assanova-angelika@mail.ru

УДК_373.3

**РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОЛЬНОГО ВНИМАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ
МЕТОДАМИ ПСИХОКОРРЕКЦИИ****DEVELOPMENT OF VOLUNTARY ATTENTION OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN
BY METHODS OF PSYCHOCORRECTION**

Аннотация: в данной статье представлены результаты проведения диагностических исследований и психокоррекционных занятий, направленных на развитие внимания учеников начальной школы.

Abstract: This article presents the results of diagnostic studies and psychocorrectional exercises aimed at developing the attention of primary school students.

Ключевые слова: внимание, развитие, методики, анализ.

Keywords: attention, development, methods, analysis.

Введение

Актуальностью выбранной темы является то, что у учеников младшего звена еще плохо развито произвольное внимание и отличается неустойчивостью. В связи с этим ученикам бывает сложно на протяжении всего урока сосредоточить свое внимание на получение и усвоение новой, не совсем интересной для ребенка, но необходимой как для ученика информации. Вследствие чего ученик может начать отставать от школьной программы и получать низкие отметки. В процессе учебной деятельности ребенок приучается к школьным правилам, распорядкам и дисциплине. Тем самым постепенно воспитывая в себе произвольное внимание, которое является одним из важнейших условий успешного обучения. Как писал Л. С. Рубинштейн «развитие произвольного внимания является одним из важнейших дальнейших приобретений, тесно связанных с формированием у ребенка волевых качеств» [1; с.511].

Новизна данной статьи заключается в разработке программы коррекционных занятий по развитию внимания.

Гипотеза. Если в образовательный процесс младших школьников будут включены специальные упражнения по развитию внимания, то уровень внимания младших школьников повысится

Экспериментальной базой исследования является МАОУ гимназия № 6 г. Новороссийска.

Выборка - учащиеся 3-го класса в возрасте 9-10 лет, в количестве 19 человек.

Объект исследования- процесс внимания учеников 3-го класса.

Предмет исследования - процесс психокоррекционного воздействия специально подобранных методик на развитие произвольного внимания младших школьников.

Цель работы – доказать эффективность психокоррекционной программы по развитию внимания.

В соответствии с этой целью решаются следующие задачи:

- Определить понятийный аппарат категории «внимание».
- изучить методы развития внимания.
- подобрать коррекционные методики развитию внимания.
- Проследить динамику повышения уровня внимания младших школьников посредством психокоррекционной программы.
- проанализировать полученные результаты.

Теоретической и методологической основой данного исследования стали работы отечественных и зарубежных ученых в области педагогики и психологии, таких как Выготский Л.С., Рубинштейн С.Л., Тетченер Э., Леонтьев А.Н

Исследование состояло из трех этапов: констатирующего, формирующего и диагностического.

На первом этапе было проведено констатирующее диагностическое исследование «корректурная проба» Бурдона.

На втором этапе были комплекс коррекционных занятий, на которых были проведены методики по развитию произвольного внимания.

На третьем этапе было проведено повторное диагностическое исследование.

Для реализации поставленных задач была подобрана и изучена специальная литература. В соответствии с возрастными рамками были выбраны ряд методик для выявления уровня развития внимания и коррекционных занятий, направленных на развитие произвольного внимания.

Внимание является важным психическим процессом, наравне с памятью и мышлением, во многом определяющим успешность учебной, познавательной деятельности и личность человека в целом. Л. С. Рубинштейн писал, «внимание-сторона всех познавательных процессов сознания, и притом та их сторона, в которой они выступают как деятельность, направленная на объект [1; с.496]. Под «вниманием» мы понимаем процесс сознательного или бессознательного отбора одной информации, поступающей через органы чувств, и игнорирования другой. Определение понятию внимания существует множество. Выготский Л. С. писал; «История внимания ребенка есть история развития организованности его поведения» [2; с.114]. Добрынин Н.Ф. трактовал понятие внимание как направленность и сосредоточенность нашей психической деятельности [3;523]. Это еще малая часть определений понятию внимания психологов и педагогов, работавших в данном направлении.

Внимание, по мнению К.Д. Ушинского, это «мерило развития и показатель направления души», «вся природа, история и статистика души проглянут более во внимании, чем в чем-нибудь другом» [5;с.139]

Именно развитию внимания мы решили посвятить наше исследование. Школьные годы – сенситивный период для совершенствования саморегуляции внимания на основе развития внутренней речи и появления более сложных внешних стимулов.

Внимательный человек - это человек наблюдательный, он достаточно полно и точно воспринимает окружающее, и учение и трудовая деятельность у него протекает успешнее, чем у человека, не обладающего этим свойством личности. [5; с.39]

Внимание бывает произвольное или пассивное и произвольное или активное. К. Д. Ушинский считал, что произвольное внимание вызывается аффективным состоянием, произвольное – результат воспитания.[5;с.40] Многие ученые сходятся во мнении, что произвольное внимание имеет рефлекторные установки. «Произвольное» внимание-это сознательно сконцентрированное внимание субъекта на определенном объекте. В реальной жизни произвольное и произвольное внимание заключены в единство и взаимопереход. Работа, на которую мы первоначально произвольно направили наше внимание, со временем овладевает нашим интересом, после чего переходит в произвольное внимание. По мнению Э. Тетченера, пассивное и активное внимание отличается только по сложности как более ранняя и более сложная поздняя формы в различные периоды нашего духовного роста [2; с.427]

Как можно развивать внимание ученика? Т. Рибо сводит внимание к рефлекторным установкам. [1; с.500]. Но развитие произвольного внимания невозможно без желания самого ребенка, поэтому необходима воспитывать у детей правильную установку и внутренний интерес ученика на усовершенствование уровня развития собственного внимания. Важную роль в организации развития внимания имеет правильно подобранные задания и мотивация ученика на принятие проводимых занятий. На сегодняшний день разработано множество методик и упражнений на данную тему. Начиная с народных детских игр, например, «съедобное-несъедобное», заканчивая специально разработанными, таких как таблица Шульте, корректурная проба Бурдона и т.п. Множество методик, направленных на развитие внимания собраны в книге Ольги Мешталёв «Лучшие методики развития внимания у детей. 1000 тестов, заданий и упражнений.»

Исходя из анализа изученной литературы в качестве основного диагностического исследования была выбрана методика, «корректурная проба» Бурдона. Данная методика позволяет отследить динамику уровня развития устойчивости, концентрации и точности внимания за период проведения специально направленных коррекционных занятий.

С учетом возрастных особенностей учеников, для коррекционных занятий были выбраны следующие развивающие методики: таблица Шульте, «найди лишнее», «запиши цифры в порядке

возрастания», «найди нужный слог», «найди предмет по памяти с предыдущего изображения», «кодовое слово», «найди названия животных в таблице», «дрессировка мухи», «корректирующая проба с одновременным чтением сказки», «найди и вычеркни определенную букву», «секретный код». Вышеперечисленные упражнения, в совокупности, направлены на развитие устойчивости, объема, концентрации и переключения внимания и достаточно просты, что необходимо для создания в классе ситуации успеха, что также немаловажно для достижения наилучшего результата. Ушинский К.Д. в своем педагогическом сочинении «труд в его психическом и воспитательном значении» пришёл к выводу, что только успех поддерживает интерес ученика к учению.

Ход эксперимента

На первом занятии с учениками было сделано констатирующее диагностическое исследование и проведена функциональная методика А.Н. Леонтьева «да и нет не говорить, белого и черного не называть». Проведение этой методики также было направлено на знакомство с классом. Ученики отвечали на простые вопросы, рассказывали о своей школе и классе.

В дальнейшем с учениками было проведено восемь коррекционных занятий, направленных на развитие произвольного внимания, на которых дети проработали все вышеперечисленные методики. Основная часть заданий подавалась в игровой форме и многие из них ребятам не были ранее знакомы, благодаря чему не составляло труда привлечь произвольное внимание учеников. По мере выполнения методики, ребята подключали и развивали произвольное внимание. Таким образом дети незаметно для себя проделывали большую работу по усовершенствованию собственного уровня развития внимания. Ученикам понадобилось разное количество времени на выполнении тех или иных заданий, но в конечном итоге все справлялись с упражнениями. Хотелось бы отметить методику, направленную на развитие концентрации внимания, «дрессировка мухи», которая очень понравилась детям. По просьбе учеников проводилась она неоднократно.

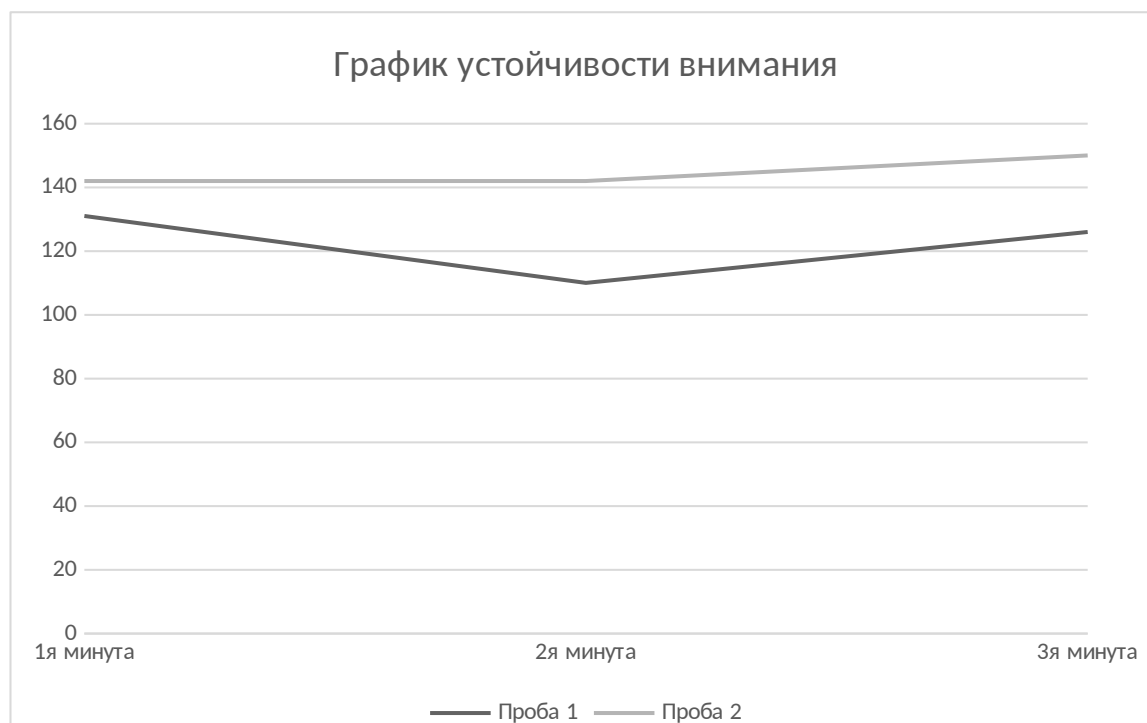
По окончании проведения коррекционных занятий, было проведено повторное диагностическое исследование «корректирующая проба» Бурдона. Целью проведения являлось прослеживание динамики развития произвольного внимания в период внедрения коррекционных занятий в учебную деятельность учеников.

Обработка констатирующего исследования показала следующие результаты на среднестатистического ученика в 3 «В» классе: коэффициент концентрации внимания составил 66,88 ед.; коэффициент устойчивости-6,44 ед.; коэффициент точности-93,51%.

Обработка повторного диагностического исследования показала следующие усредненные результаты: коэффициент концентрации внимания-154,90ед.; коэффициент устойчивости-7,61ед.; коэффициент точности-96,80%.

Анализ полученных результатов показал, что уровень концентрации внимания вырос на 132%, устойчивости возрос на 18% а коэффициент точности увеличился на 4%.

Рис.1.График устойчивости внимания.

По результатам проведенных диагностик был построен график устойчивости внимания (рис.1), из которого видно, что на момент проведения констатирующей исследования ученики имели более высокий уровень устойчивости внимания в начале и в конце урока, при том прослеживался сильный спад уровня внимания в середине занятия. Повторная «корректирующая проба» показала, что проведенные методик по развитию внимания повысили общий уровень устойчивости внимания и способствовали более равномерному восприятию информации в течение всего урока, включая разные его этапы. Показатели графика устойчивости внимания необходимо учитывать педагогу при построении урока для повышения качества усвоения информации учениками.

Вышеприведённые данные подтверждают гипотезу исследования. Подобранные и проведенные методики за короткий промежуток времени дают устойчивый положительный результат и являются эффективными в работе над развитием произвольного внимания у учеников младшего звена.

Внимание-это важный навык, который можно и нужно развивать. Он нужен во всех сферах деятельности, будь то научно-познавательная или игровая. Для получения наилучших результатов развивать данное умение нужно постоянно и систематически. В учебном процессе педагогу необходимо уметь использовать непроизвольное внимание и создавать условия для развития произвольного внимания у детей. Основная часть методик проста, на них не нужно тратить много времени и сил, не надо никакого особого инвентаря. Много игр, направленных на развитие внимания, как для детей, так и для взрослых, доступны для скачивания на различные гаджеты, которые давно вошли в современное общество.

Библиографический список:

1. Выготский Л.С. Психология развития человека.-М.: изд-во Смысл; Эксмо, 2005г.- 1136с.
2. Добрынин Н.Ф. О теории и воспитании внимания. Психология внимания. Хрестоматия по психологии / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. М., 2001. С. 527-532
3. Лысенко Е. М. Возрастная психология. краткий курс лекций для вузов. М.: изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС.2006.173с
4. Мешталъ О. «Лучшие методики развития внимания у детей. 1000 тестов, заданий и упражнений.»-издательство: Наука и Техника,2008г.,304с.
5. Рубинштейн С.Л. «Основы общей психологии»-издательство: Питер, 2002г., 720с
6. Титченер Э.Б. Внимание (Хрестоматия по вниманию. Под ред.А.Н. Леонтьева, А.А.Пузыря, В.Я.Романова. – М.: МГУ, 1976. С.26-49.
7. Ушинский К.Д. о нравственном значении внимания и памяти в формирование личности [Текст] // Психология: проблемы практического применения: материалы Междунар. науч. конф. (г. Чита, июнь 2011 г.). — Чита: Издательство Молодой ученый, 2011. — С. 39-46. — [Электронный ресурс] URL <https://moluch.ru/conf/psy/archive/31/807/> (дата обращения: 28.04.2018).

Коренная Алина Валентиновна
Korennaya Alina Valentinovna

студентка группы ПО д/б-31-0 гуманитарно-педагогического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Севастопольский государственный университет», кафедры «Дошкольное, начальное и специальное образование», факультет: педагогическое образование. пр. Острякова, д.98, г. Севастополь, 299040, Российская Федерация, E-mail: alina199749@mail.ru

УДК 371.13

КУЛЬТУРА И ИМИДЖ ПЕДАГОГА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

THE CULTURE AND IMAGE OF THE TEACHER IN MODERN CONDITIONS

Аннотация. В статье на основе краткого анализа педагогических и иных источников рассматривается вопрос культуры и имиджа дошкольного работника. Раскрыты ключевые составляющие данных аспектов. Приведены конкретные указатели и критерии благоприятного внешнего вида для поддержания профессионального имиджа.

Annotation. In the article on the basis of the brief analysis of pedagogical and other sources the question of culture and image of the preschool worker is considered. The key components of these aspects are disclosed. The specific indicators and criteria favorable appearance to maintain a professional image.

Ключевые слова: педагогическая культура, имидж, мода, статус, образовательное пространство, личность, технология.

Keywords: pedagogical culture, image, fashion, status, educational space, personality, technology.

Введение Имидж педагога располагает к себе коллег, родителей и учащихся. Необходимо помнить о том, что взрослые являются примером для детей. Именно поэтому особое внимание педагог должен уделять своему облику. Он не может быть вызывающим, кричащим. Вместе с этим в нем должен отражаться вкус. В этом и заключается **актуальность** этого вопроса. Как часто мы видим неопрятных педагогов, и какое чувство они у нас вызывают? Недоверие! Мы не хотим отдавать своего ребенка человеку, у которого неопрятный маникюр, или напротив чрезмерно вульгарные длинные ногти. Однако, чувство доверия, доброжелательности вызывает тот, кто приятен внешне. Первый раз, встретив человека, люди оценивают его «форму», как он выглядит, как он говорит. В процессе общения, люди начинают вглядываться в «содержание» этого человека – как он думает, что он говорит. Не даром у нас бытует поговорка : «Встречают по одежке, а провожают по уму».[3,20]

Имидж — совокупность представлений, сложившихся в общественном мнении о том, как должен вести себя человек в соответствии со своим статусом.

Исходя из определения имиджа, выделены основные его составляющие:

1. Внешний облик, в котором отражаются самоуважение человека, род его занятий, внутренняя культура, то положение, которое он хотел бы занимать в обществе.

2. Соблюдение гигиенических требований, способствует развитию приятных отношений между людьми, тогда как неприятные запахи, исходящие от человека, могут стать причиной его неприятия окружающими.

3. Использование вербальных и невербальных средств общения – содержание речи, жесты поза, мимика.

4. Соответствие образа профессии, а также занятию, обсуждаемой теме беседы или выступления в каждый конкретный момент, деловому или дружескому окружению.

5. Соответствие внутренним установкам человека, его характеру и взглядам.

Как целостная система, имидж педагога характеризуется устойчивыми связями, существующими между элементами и объединяющими, закрепляющими структуру.

В России понятие «имидж» стало предметом общественного внимания и научного анализа лишь в конце XX столетия.

Понятие имиджа преподавателя тесно связано с таким понятием как авторитет. Авторитет педагога – это, прежде всего, средство воспитательного воздействия на учащегося.

Основной раздел. В настоящее время общество испытывает самые глубокие и стремительные перемены за всю свою историю. Настала эпоха, в которой одного образования не хватает на всю жизнь. Смена образовательных стандартов, растущая вариативность дошкольного образования, открытость образовательного пространства, приводящая к сосуществованию различных образовательных моделей и технологий – все это достаточно резко меняет представление о значимости профессиональных качеств современного педагога.

Новый социальный заказ, обращенный к педагогике, выражается в виде требований к подготовке педагогов, способных к саморазвитию, самостоятельной ориентации в инновационных образовательных процессах в образовании детей дошкольного возраста. Представления о роли и месте взрослого в формировании ребенка как личности, способной реализовать себя как часть социума, изменились.

Достижение нового качества дошкольного образования и личности ребенка возможно, только при условии повышения уровня профессиональной компетентности и педагогической культуры педагогов.

Профессионально-педагогическая культура воспитателя дошкольного образовательного учреждения – интегральное качество личности, представленное единством ценностного, когнитивного, инновационно-технологического, личностно-творческого компонентов, обеспечивающих в своем взаимодействии продуктивную педагогическую деятельность и творческую самореализацию воспитателя дошкольного образовательного учреждения.

Структурные компоненты профессионально-педагогической культуры воспитателя: И. Ф. Исаев выделяет следующие структурные компоненты профессионально-педагогической культуры: ценностный, когнитивный, инновационно-технологический, личностно-творческий. [1,221]

Внешний облик и соблюдение гигиены имеют решающее значение, поскольку работа воспитателя предполагает тесное взаимодействие с воспитанниками, коллегами, социальным окружением. Воспитатель своим внешним обликом должен располагать к себе детей и взрослых. В нем должны отражаться любовь к людям, забота о воспитанниках, богатый внутренний мир, соответствие профессиональным и эстетическим нормам образовательного учреждения. Дети учатся у взрослых людей, и прежде всего у любимого воспитателя, правильно одеваться. В манере одеваться проявляется одно из правил этикета: красиво выглядеть — значит проявлять уважение к окружающим тебя людям. [6,101]

Первое из требований к внешнему облику педагога — тщательная продуманность, современность и аккуратность костюма. Лучше быть одетым более официально, чем недостаточно. Костюм должен соответствовать профессии, должности, возрасту, особенностям фигуры, времени года. В женском деловом костюме не может быть декольтированных вырезов, прозрачных блузок, очень коротких юбок, больших и броских украшений, обуви, в которой видны пальцы.

Женщине-воспитателю предпочтительнее на работе носить жакет с юбкой или платье в комплекте с жакетом. Брюки в деловом женском костюме допустимы универсального покроя, однотонные, неярких цветов, из которых наиболее подходящие — черные, коричневые, синие. Правильный выбор одежды помогает добиться делового успеха. Следует учитывать воздействие цветовой гаммы на окружающих. Наиболее выигрышно воспринимается костюм, имеющий не менее трех деталей и не более трех цветов. Не меньшее значение в женском деловом облике имеют правильное использование косметики и прически. Украшения, дополняющие деловой костюм, должны быть просты и лаконичны. Разумно сочетая требования моды со своим внешним видом, надо соблюдать такое правило: быть одетой слишком модно — признак дурного вкуса, отставать от моды недопустимо, надо одеваться по моде, но так, чтобы это не бросалось в глаза. Воспитатель не станет подчеркивать одеждой свою привлекательность, он будет демонстрировать на работе свой ум, профессиональные навыки и способности, более важные в деловых отношениях, чем внешность. Воспитателю в детском саду желательно носить туфли, соответствующие сезону и костюму, на невысоких каблуках. Обувь надо чистить ежедневно, независимо от погоды: грязные туфли свидетельствуют о небрежности их владельца.

В целях совершенствования своего профессионализма педагогу необходимо обратить внимание на умение предъявить себя окружающим наиболее выгодным образом. В каждом конкретном случае самопредъявление имеет свои особенности, учитываемые при общении с детьми,

родителями, сотрудниками. Важнейшими из них И. Н. Курочкина считает: доброжелательность и уважение к другим в сочетании с уверенностью и уважением к себе. [4,50]

Умение нравиться и располагать к себе людей также является необходимым качеством в деловых и личностных контактах. Искренний, неподдельный интерес к другому человеку, его взглядам, мнениям, чувствам заставляет нас меньше говорить о себе и больше узнавать о других. В развитии доброжелательных отношений большую роль играет искренняя улыбка.

Обращаясь к любому человеку, желательно называть его по имени или имени-отчеству, в зависимости от характера отношений. Услышанное имя настраивает его владельца на внимание к человеку, произносящему его, на общение с ним. Воспитатель, всегда обращающийся к детям по именам, формирует у них этикетное поведение. Называя во время консультационной беседы родителей по имени-отчеству, он настраивает их на себя, вызывает доверие к своим педагогическим подходам и требованиям.

Заключение. Задача воспитателя – своим имиджем, поведением, стилем общения показать, что любовь — это чувство, приобретаемое и подкрепляемое. Человек, желающий нравиться, должен приложить для этого немало усилий.

В. Гюго говорил: «Стиль подобен хрусталу: чем больше за ним ухаживаешь, тем ярче и выразительнее его блеск». Можно рассмотреть формирование имиджа как один из показателей компетентности современного педагога. Педагог создает культуру последующих поколений, и он должен быть интересен как личность, следовательно, образ педагога должен вдохновлять. Педагог обучает, даже когда не говорит ни слова, он учит своим поведением, отношением к детям, своей личностью. Каким бы специалистом ни был воспитатель, преподаватель, он должен постоянно совершенствовать свои личностные и профессиональные качества, создавая, таким образом, собственный имидж, образ личностного «Я».

Педагог должен развивать не столько способность предъявлять себя обществу, сколько умение оценивать и видеть собственный облик и образ других. Отсутствие культуры общения либо низкий ее уровень зачастую приводит к конфликтным ситуациям, напряженности в отношениях между преподавателем и обучающимися. Успешное их разрешение будет зависеть от психологической грамотности, профессионализма педагога. В качестве ключевых моральных норм, используемых в процессе взаимодействия с детьми, выступают: доверие, внимательное отношение к индивидуальным особенностям учеников, уважение достоинства ребенка, доброжелательность, чуткость.

Библиографический список:

1. В. А. Слостенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений . - М.: Академия, 2002. - 576 с.
2. Гуревич П. Приключения имиджа: Типология телевизионного образа и парадоксы его восприятия.-М.: Искусство. 1984.С.
3. Дерюгин В. Социально-психологическое воздействие и влияние на людей//Система элементов психологии, социопсихологии, социологии. - Изд. 3-е., Уточн. и дополн. - Челябинск. 1996. С. 23.
4. И. Н. Курочкина Как научить ребенка поступать нравственно. - 9 изд. - М.: Антология, 2018. - 131 с.
5. Райнпрехт Х. Воспитание без огорчений. М., 2000 – 382с.
6. Шепель В. М. Имиджелогия: Секреты личного обаяния. - М.: ЮНИТИ,1994. С. 230.

Гамидова Салимат Хизриевна

научный сотрудник сектора родных литератур
Дагестанский научно-исследовательский институт
педагогике им.А.А.Тахо-Годи, Республика Дагестан, г.Махачкала
E-mail: salimat1990@mail.ru

Gamidova Salimat Hizrievna

Researcher of the literary sector
Dagestan scientific research
Institute of Pedagogics by A.A. Taho-Godi
Republic of Dagestan, Makhachkala
E-mail: salimat1990@mail.ru

УДК 81-11

**ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СРЕДНИХ ШКОЛАХ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ
ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ****TRAINING FOREIGN LANGUAGE IN SECONDARY SCHOOLS USING INFORMATION AND
COMMUNICATION TECHNOLOGIES**

Аннотация: В настоящее время всё чаще поднимается вопрос об использовании новых информационных технологий в школах. Внедрение информационно-коммуникационных технологий это не только новые технические средства, но и новые формы и методы преподавания, новый подход к процессу обучения.

Abstract: At the present moment, the issue of using new information technologies in schools is often raised. The introduction of information and communication technologies is not only new technical means, but also new forms and methods of teaching, a new approach to the learning process.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, мультимедиа, методы обучения, учебные программы, справочные материалы.

Key words: information and communication technologies, multimedia, teaching methods, training programs, reference materials.

В словаре Э.Г.Азимова, А.Н.Щукина «Словарь методических терминов» дано определение: «Информационные технологии - это система методов и способов сбора, накопления, хранения, поиска, передачи, обработки и выдачи информации с помощью компьютеров и компьютерных линий связи». Информационные технологии обучения - это все технологии, использующие специальные технические средства (ЭВМ, аудио, кино, видео). Когда компьютеры стали широко использоваться в процессе образования, появился термин «новая информационная технология обучения» [1].

На современном этапе школьного образования изменения связаны с внедрением информационно-коммуникационных технологий в учебный процесс.

По словам Глызунковой Т.М., одним из наиболее положительных факторов в использовании Интернета на уроках в школе является его информативность и доступность, и также велика его роль в повышении мотивации обучения.

Если ученики занимаются с интересом, то, как правило, и успехи их улучшаются. Они наглядно представляют себе, для чего им нужны хорошие языковые знания. Для уроков с использованием Интернета характерны самостоятельность учеников в выборе материала, их активность и заинтересованность. Компьютер - это учитель, который терпеливо исправляет ошибки учащихся. Используя Интернет, можно воспользоваться любыми банками данных и разными энциклопедиями, непосредственно общаться через любые расстояния с носителями языка [6,48].

Регулярное использование Интернета на уроках делает процесс обучения английскому языку более привлекательным для учащихся, так как они получают неограниченный доступ к интересным страноведческим материалам, которые выгодно отличаются от статичных устаревших текстов в учебнике. Учащиеся расширяют свой словарный запас, обиходную лексику, улучшают орфографию, так же они могут участвовать в подборе материала для урока и чувствуют себя более самостоятельными.

Весь материал, находящийся в Интернете, обладает рядом особенностей, о которых нельзя не указать. По словам Крюковой Л.Ф., если в традиционном учебнике материал статичен, то в компьютере он подаётся с помощью аудио, видео и анимации. Все тексты в Интернете аутентичны.

Упражнения в электронных учебных пособиях подходят для самостоятельной работы учащихся, так как в виде помощи им придаются грамматические таблицы и лексические структуры. Упражнения дополняются акустическими и анимационными трюками, что делает их более наглядными и привлекательными.

Компьютер помогает учащимся исправлять ошибки так, что они не боятся их допускать, что является очень важным моментом в обучении школьников иностранному языку. Ученики могут работать в подходящем для них режиме: компьютер их не подгоняет, а терпеливо ждёт, пока они сами справятся с упражнениями. Компьютер проводит дифференцированный анализ ошибок и объективно оценивает сделанные упражнения [8].

Очевидно, что Интернет появился в его нынешнем виде только в 1992 году, существенно он не просто является универсальным накопителем знаний, средством передачи гигантских объемов информации, но и трансформируется в живой, самодостаточный организм, который уже назвали инфосферой. Поэтому важно превратить Интернет в доступное средство обучения и познания, получения информации, общения.

Чтобы ученик мог само выражаться и само развиваться ему необходимо умение пользоваться как вербальными, так и невербальными формами общения. Формирование личности тесно связано с развитием общения, в процессе которого раскрывается ее потенциал. Использование программ ICQ при обучении позволяет учащимся принять иностранный язык как способ выражения собственных мыслей, восприятия и осмысления действий других людей. В основу работы с программой ICQ учебно-познавательной деятельности результат, который достигается благодаря решению той или иной практики или теоретически значимой для ученика проблемы [10, 49-59].

Анализ предлагаемых источников показывает возможности информационно-коммуникационных технологий по формированию умений межкультурного взаимодействия, которые можно разделить на две области. В первую область входит микропортал, закрытая учебная платформа, Интернет-сайт, вторая область включает инструментарий различного типа коммуникационный ресурс Интернет, специализированное программное обеспечение до программных приложений общего типа, таких как Word, Power point, Excel.

Внедрение информационно-коммуникационных технологий позволяет эффективно реализовать возможности новых педагогических технологий личностно-ориентированного обучения: уровневые дифференциации, коллективные способы обучения, проектирования, разно уровневое обучение, модульное обучение, в основе которого лежат принципы природосообразности, динамичности позволяющие создать адаптивную образовательную среду, реализующие способности и возможности каждого ученика [2, 96-101].

Использование информационно-коммуникационных технологий в иноязычном обучении позволит создать реальную языковую среду для формирования практических коммуникативных навыков и умений.

Таким образом, это направление сформировало проектную методологию образования, которая в современных условиях представляется магистральной линией развития содержания и методов образовательных программ. Проектный метод на основе информационно-коммуникационных технологий широко используется в российском образовании, с появлением Интернета в России. Этот вид коммуникации продолжает играть важную роль, не смотря на развитие синхронных и мультимедийных технологий. Сочетание активных методов обучения с интерактивной обучающей средой и компьютерно-опосредованной коммуникацией, например, Веб, электронная почта и чат, позволяют продвинуться в направлении решения таких проблем как:

- мотивация использования полученных знаний на практике,
- обучение иностранному языку вне языкового окружения,
- информационная и компьютерная грамотность,
- адекватная межкультурная коммуникация [4,56].

Тем не менее, интерактивная образовательная компьютерно-образовательная коммуникация учителя и ученика, когда полученные знания приобретают наиболее активный характер, часто противопоставляется пассивному получению знаний. При этом интерактивная обучающая среда,

основой которой является компьютерно-опосредованная коммуникация, изменяет не только структуру, но и характер традиционной коммуникации [12, 19-27].

По утверждению Войскунского А.Е., в качестве индикатора характера компьютерно-опосредованной коммуникации широко используется речевая деятельность, которая представляет собой гибрид устно-письменной речи [5, 142-147]. Кроме того, другие исследователи выделяют компьютерно-опосредованную речевую деятельность на ряду с устной и письменной, как абсолютно новую форму (electronic conversation) [11, 43].

Следует отметить, реальными путями решения проблем связанных с большим объемом учебного материала, подлежащего усвоению и контролю, а также с дифференциацией обучения, являются интенсификация и индивидуализация обучения, осуществляемые в трех направлениях:

1. разработка новых методов и приемов;
2. внедрение новых форм организации учебного процесса;
3. более интенсивное применение ТОО в практике обучения, в том числе компьютерной техники [4, 66].

В настоящее время учителями иностранных языков используется дифференцированный подход, в основе которого присутствует имплицитный (без объяснений правил), или эксплицитный (с объяснением правил) подход. Естественно, применение этих подходов осуществляется с учетом преимуществ и недостатков каждого из них касательно к определенной ситуации обучения иностранному языку. Имплицитный подход нашел свое применение на начальной ступени обучения, где преподавание иностранного языка ведется с начальной ступени обучения. Следует отметить, что данный подход предусматривается и программой начальных классов по иностранному языку. Учебно методический комплект по английскому языку для начальной школы авторов Верещагина И.В., Притыкина Т.А. разработан также на основе имплицитного подхода.

Следует признать, что использование дифференцированного подхода в обучении грамматики предполагает сочетание иных методов обучения в соответствии с особенностями каждого этапа. Начальный и средний этап обучения предусматривает использование индуктивного метода при активном формировании механизма языкового прогнозирования или догадки. Тем самым, специфика грамматического материала позволяет учащимся выводить правила по заданному контексту. В данном случае учитель может избежать употребление сложных грамматических терминов, имеющих в грамматических справочниках. При закреплении грамматических навыков доля условно-речевых и собственно речевых упражнений возрастает. Приоритетным на этом этапе является разнообразные грамматические игры, способствующие формированию грамматического навыка. При взаимосвязанном использовании индуктивного и коммуникативного методов безусловно эффективность возрастает. В отличие от начального и среднего этапов обучения, старшая школа предусматривает использование дедуктивного метода обучения с учетом уровня языковой грамотности, хорошо сформированных языковых умений, возможностью самостоятельной работы учащихся [7, 246].

Пригодность технических средств обучения и контроля для использования на занятиях по иностранному языку определяется по следующим критериям:

- они должны способствовать повышению производительности труда и эффективности учебного процесса;
- обеспечивать немедленное и постоянное подкрепление правильности учебных действий каждого учащегося;
- повышать сознательность и интерес к изучению языка;
- обеспечивать оперативную обратную связь и пооперационный контроль действий всех обучаемых;
- обладать возможностью быстрого ввода ответов без длительного их кодирования и шифрования [3, 74].

На уроках учитель может использовать различные виды компьютерных программ:

1. учебные программы используются при объяснении нового материала для максимального его усвоения;
2. программы-тренажеры для формирования и закрепления умений и навыков, а также для самоподготовки учащихся;
3. контролирующие программы для контроля определенного уровня знаний и умений. Этот тип программ представлен разнообразными проверочными заданиями, в том числе в тестовой форме;

4. демонстрационные программы для наглядной демонстрации учебного материала описательного характера, разнообразных наглядных пособий (картинки, фотографии, видеофрагменты);

5. информационно-справочные материалы для вывода необходимой информации с подключением к образовательным ресурсам Интернета;

6. мультимедиа-учебники - комплексные программы, сочетающие в себе большинство элементов перечисленных программ.

Внедрение информационно-коммуникативных технологий в образовательную среду урока позволяет:

- повышать и стимулировать интерес учащихся;
- активизировать мыслительную деятельность и эффективность усвоения материала;
- индивидуализировать обучение;
- повысить скорость изложения и усвоения информации;
- вести экстренную коррекцию знаний [9,23-26].

Использование передовых информационных технологий даёт возможность более эффективно осуществлять контроль над качеством знаний. Компьютерный контроль имеет ряд преимуществ:

- экономия времени на проверку работы учащихся;
- снимается психологическая зависимость от учителя;
- ученик начинает более объективно оценивать себя.

С внедрением компьютеров в современную школу появилась возможность использовать интерактивные формы обучения и контроля на уроках. Внедрение компьютерной техники в образовательный процесс развивает личность, формирует познавательную активность, творческий потенциал.

Библиографический список:

1. Азимов Э.Г., Шукин А.Н. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков). СПб: «Златоуст», 1999. -472с.
2. Азимов Э.Г., Вильшинецкая Е.Н. Материалы Интернета на уроке английского языка// Иностранные языки в школе. 2001. № 1. С. 96-101
3. Бовтенко, М.А. Компьютерная лингводидактика \ М.А. Бовтенко, - М: Флинта: Наука, 2011. - 94с.
4. Власов Е.А., Юдина Т.Ф., Авраменко О.Г., Шилов А.В. Компьютеры в обучении языку: проблемы и решения. М.: Русский язык, 1990. - 77с.
5. Войскунский А. Е. Речевая деятельность в ходе компьютерных конференций // Вопросы психологии, №6, 1991. С.142-147
6. Глызункова Т.М. Компьютеры в школах. - М.: Прогресс, 2008. С.48
7. Климентенко А.Д., Миролюбова А.А. Теоретические основы методики обучения иностранным языкам в школе. -М.:Педагогика, 1981. -456с.
8. Крюкова, Л.Ф. Компьютерные технологии в преподавании. // Высшая школа. - 2005 - № 1.
9. Левина, О.Г. Взаимодействие компьютера и человека как социальное явление/ О.Г. Левина // Педагогический вестник. - 1998. - №2. С.23-26.
10. Судаков А. В. Формирование информационно-образовательной среды // Школа. - 2006. - №2. С.49-59
11. Popolov D., Callaghan M., Luker P. Visual Support of Multithreaded Conversation for Collaborative Learning. Proceedings of the 10th World Conference on Ed-Media/Ed-Telecom, Freiburg, Germany, CD-ROM, Charlottesville, VA, USA: AACE. 1998.
12. Rogers D.L. A Paradigm Shift: Technology Integration for Higher Education in the New Millennium. Educational Technology Review, Spring/Summer, 2000, N13. S.19-27, 33.

Илаха Гурбанова Яшарович
Ульвия Мамедова Думанович

Преподаватели кафедры иностранных языков
Технологический университет Азербайджана

E-mail: i.gurbanova@uteca.edu.az

E-mail: ulviyya.m@uteca.edu.az

Ilaha Gurbanova Yashar
Ulviyya Mammadova Duman

Teachers at Foreign Languages Department
University of Technology of Azerbaijan

E-mail: i.gurbanova@uteca.edu.az

E-mail: ulviyya.m@uteca.edu.az

УДК 81

СОВРЕМЕННАЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ПРОЗА В АНГЛИЙСКОМ ПЕРЕВОДЕ

MODERN AZERBAIJANI PROSE IN THE ENGLISH TRANSLATION

Аннотация: В статье рассказывается о современной азербайджанской прозе в английском переводе, основанной на двух коротких рассказах «Сердце странно» и «Прошлой ночи прошлого года» в переводе Зейдуллы Агаева. Основная цель исследования - выявить и определить проблемы перевода и указать все факторы, которые необходимо учитывать при решении проблем.

Abstract: The article is about Modern Azerbaijani prose in the English translation based on two short stories "Heart is Strange" & "Last Night of the Past Year" translated by Zeydulla Agayev. The primary goal of the research is to identify and define translation problems and to indicate all the factors that have to be taken into account in solving the problems.

Ключевые слова: Азербайджанская проза, исходный язык, целевой язык, переводоведы, слова связанные с культурным наследием.

Key words: Azerbaijani prose, source language, target language, translation scholars, culturally-bound words.

Introduction. Translation is one of many kinds of humans' activity. It is of great importance nowadays. Modern world is a world of broad and developed means of communication and so people meet each other and they are people from different countries and so they have some problems in communication. And they are translators who help people to overcome those problems.

It is not enough simply to replace foreign words with the words of language of translation, it is important to save the very idea of the expression. In other words, a translation is something more than just simple finding out of equivalents in the language of translation. Actually, it is not that important what the sender of a message said, it is more important what a receiver will hear.

But the question still remains unanswered: Why translation? To serve public benefit; to express love and adornment to one's country; to help the people to suck knowledge and to to profit hereof; to rouse a national resistance against other countries. The major Russian writers- Pushkin, Dostoyevsky, Turgenev, Blok, Bunin, Pasternak, Akhmatova- have always been translators, and did not consider themselves writers unless they translated.

Do you think being good at English means you are the best translator? Of course, you are not. Being good at writing has little to do with being good at essays. A translator is always trying to extend his knowledge and improve his means of expression. So he works on four levels: translation is first a science; secondly, it is a skill; thirdly, an art; lastly, a matter of taste. Translation is most clearly art, when a poem is sensitively translated into a poem.

Prose is writing that resembles everyday speech. The word "prose" is derived from the Latin *prosa*, which literally translates to "straightforward". Prose is adopted for the discussion of facts and topical reading. Prose is often articulated in free form writing style. Thus, it may be used for books, newspapers, magazines, encyclopedias, broadcast media, films, letters, history, philosophy, biography, and many other forms of communication. Azeris have a high level of education and love and know their literature, both

poetry and prose. Azeri literature is represented by such luminaries as Nizami Ganjavi, the peak of whose creative activity "Khamasa" is included in the treasure-house of world literature, Afzalladin Khagani, Samad Vurgun, Mehseti Ganjavi, Bakhtiyar Vahabzadeh, Mohammed Fizuli, Molla Panah Vagif, Khur-shud-banu Natavan - their lyrics have acquired world acknowledgement, dramatist and thinker Mirza Fatali Akhundov, and satirists Sabir, Jalil Mammadkuluzade.

And now, through the book in your hands, you are in touch with new names. It must be added that many of these authors are very popular as in Azerbaijan, also in other countries: first of all the names of S.Ahmadli, M.Ibrahimbeyli, A.Aylisli, Anar and Elchin. All of them are honored by the precious title - People's Writer of Azerbaijan!

To gain an understanding of the modern literature of Azerbaijan, one must bear in mind two important factors that have influenced the country's artistic and cultural life: the colonial condition of Azerbaijan under the Soviet empire, and the control of the means of communication through censorship. Although restrictions on speech and thought have been the common experience throughout this empire's history, the peripheral nationalities have been restricted even further as regards the expression of their indigenous national identity.

Translation is an intellectual activity. The translator should be aware of two cultures and bring clear picture of the foreign circumstances. So it is important for translator to be skilful and acknowledged and it is also important for translator to know all the peculiarities of the words. For example, the following sentences have been translated by Zeydulla Agayev: "He raised a son like you"¹ and "Pardon me"². But I'd translate them in a different way: "He brought up a son like you" & "I'm afraid I can't". Otherwise, a translator undergoes a risk to make a number of mistakes that may change the whole idea of communication and negotiations. The same thing we are talking about has happened long ago. There is nothing difficult in simple translating of some manuals or something like that. Though, things are different when talking about cultural translation.

In 1992, Lawrence Venuti mentioned the effective powers controlling translation. Vermeer says: "Power play is an important theme for cultural commentators and translation scholars. In both theory and practice of translation, power resides in the deployment of language as an ideological weapon for excluding or including a reader, a value system, a set of beliefs, or even an entire culture"³.

Coulthard (1992) highlights the importance of defining the ideal reader for whom the author "attributes knowledge of certain facts, memory of certain experiences ... plus certain opinions, preferences and prejudices and a certain level of linguistic competence"⁴. When considering such aspects, it should not be forgotten that the extent to which the author may be influenced by such notions is dependent on his own sense of belonging to a specific socio-cultural group. The translator's first and major difficulty ... is the construction of a new ideal reader who, even if he has the same academic, professional and intellectual level as the original reader, will have significantly different textual expectations and cultural knowledge.

I think translation is useful because learning a foreign language makes someone know new culture, languages and I think it is a great opener for the communication. Every culture has its own set of beliefs and values. The language structure, grammatical syntax and even the meaning of phrases differ from language to language. Therefore while translating a document the translator must be aware of both the source language culture as well as target language culture so that he knows what a particular word or phrase mean in different languages. If the translator has knowledge about the cultural beliefs and ethics, he can make sure that the translated document does not contain anything which is unacceptable and annoying to the target readers. For example, "Aunt Hamida was in the kitchen cooking the plov"⁵ -an extract from "Last Night of the Past Year" translated by Zeydulla Agayev. Zeydulla Agayev doesn't give any explanation. But if I were him, I would give its explanation as a footnote.

Zeydulla Agayev was the first man who attempted to translate Modern Prose of Azerbaijan Literature into English. So he also translated some culturally-bound words and meanings. As you know, every language contains culturally-bound words. The more a word is culturally bound the more difficult it is to translate in the other language. He kept the cultural words as they are, but gave explanations as a footnote. For example, "He came home to find all the fieldwork done and his father's yearly kitchen garden in

¹ Akram Aylisli, "Heart is Strange" translated by Zeydulla Agayev, Baku, p.41

² Anar, "Last Night of the Past Year" translated by Zeydulla Agayev, Baku, p.47

³ Vermeer, H. 1989. "Skopos and Commission in Translational Activity", London, p.23.

⁴ Coulthard, M. 1992. "Linguistic Constraints on Translation.", p. 9

⁵ Plov- is a national meal of Azerbaijan, especially made from rice.

kolkhoz⁶ lying fallow”; “Somehow they explained everything to Aghalar kishi⁷ and got his approval”; “Men had tea in the chaikhana and children played dominoes in the village club”- these sentences are extracts from “Heart is Strange” written by Akram Aylisli.

Conclusion. Translation is something that has to be discussed. It is for discussion and it has own interest, own excitement. If a perfect translation cannot be achieved then the translator must try to use the words which are most equivalent of the source language (SL) and sounds natural in the target language (TR). Satisfactory translation is always possible, but a good translator is never satisfied with it. It can usually be improved. Nothing is purely objective or subjective in translation. Qualifications such as “always”, “never”, “must” do not exist in translation. Thus there is not such a thing as ideal, perfect translation. So Zeydulla Agayev’s translation is also satisfactory. In fact, he was the first man, who translated Modern Prose of the Ancient Land of Fire into English. That’s why his courage should be appraised and have a high opinion of everybody.

References:

1. Bassnett, S. 1991. Translation Studies. London: Routledge
2. Basil Hatim & IAN Mason, “The Translator as a Communicator”
3. Coulthard, M. 1992. "Linguistic Constraints on Translation." In Studies in Translation” pp. 9
4. Newmark, P. 1988. A Textbook of Translation. New York: Prentice Hall
5. Seyyed Ali Miremadi Ph.D., “Theories of Translation & Interpretation”
6. Raffel, E. 1956. Culture, Language and Personality. Los Angeles.
7. Jalal Sokhanvar Ph.D, 2002.”The Practice of Literary Terminology”. Tehran
8. Vermeer, H. 1989. "Skopos and Commission in Translational Activity." London.

⁶ Kolkhoz -from the Russian words "kollektivnoye khozyaystvo" ("collective economy")

⁷ kishi - respected address to aged men

Лившиц Алина Евгеньевна

студент

ФГБОУ ВО «Комсомольский-на-Амуре государственный университет»

Livshits Alina Evgenievna

student

Federal State-Financed Educational Institution of Higher Learning
"Komsomolsk-na-Amure State University"

УДК 811

АНТОНИМИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД КАК ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ**ANTONYMIC TRANSLATION IS A WAY OF TRANSLATIONAL TRANSFORMATION**

Аннотация. В статье рассматривается проблема адекватности перевода и ее один из эффективных способов решения – антонимический перевод, как переводческая трансформация. Рассмотрены основные два приёма антонимического перевода на примерах текстов художественного стиля.

Abstract. The article is devoted to studying the problem of translation adequacy and its one of the effective ways of solution – antonymic translation is a way of translational transformation. In the article are considered the main two steps antonymy translation examples of texts in artistic style.

Ключевые слова: антонимический перевод, антонимы, отрицание, негативация, позитивация, адекватность, эквивалентность.

Key words: antonymic translation, antonym, negation, transformation, adequacy, equivalence.

Вопросы переводоведения всегда представляли большой интерес у исследователей-лингвистов. Все большее внимание уделяется проблемам искажения переводимого текста и печатается литература с примерами ложных друзей переводчика во избежание ошибок. Одним из таких средств решения является антонимический перевод, который представляет собой замену отрицательной конструкции в утвердительную и наоборот.

Интерпретация смысла с иностранного языка на переводимый представляет собой деятельность, которая невозможна без специальных знаний в области перевода.

В.С. Виноградов термин перевод определяет, как «процесс передачи содержания, выраженного на одном языке средствами другого языка, так и его конечный продукт – результат, который выражается в тексте устном или письменном» [1, с. 3].

При Миньяр-Белоручев понимает под термином перевод «межъязыковые преобразования, трансформацию текста на одном языке в текст на другом языке» [2, с. 6].

При переводе текст претерпевает различные изменения, подстраиваясь под предметную ситуацию, которая сможет донести информацию в том семантическом виде, которую задумал автор. «Эти переводческие преобразования необходимы и имеют свое начало в различиях между системами двух языков в области их звукового (фонологического) строя, словарного состава и грамматического строя» [3, с. 26].

Фёдоров А.В. считает, что полноценность перевода зависит от «передачи смыслового содержания подлинника путем воспроизведения особенностей последней (если это возможно по языковым условиям) или создания функциональных соответствий этим особенностям» [4, с. 173].

Если бы речь была простой и узконаправленной, всё сводилось бы к буквальному переводу, но мир языковых средств богат на пёстрые приёмы и переводчику необходимо добиваться не полной точности текста, его эквивалентности, а адекватности. Добиться адекватности перевода возможно применяя языковые трансформации.

А. Д. Швейцер считает, что переводческая трансформация представляет собой «отношение между исходными и конечными языковыми выражениями, замену в процессе перевода одной формы выражения другой и понимается в метафорическом смысле» [5, с. 118].

На данный момент, исследователи не пришли к общему согласию по вопросу типологии переводческих трансформаций, а некоторые классификации значительно отличаются друг от друга. Казакова Т.А. разделяет функциональное преобразование на три категории:

1. Лексико-семантические трансформации;

2. Грамматические трансформации;
3. Стилистические трансформации [6, с. 51].

А.Д. Швейцер под трансформацией понимает «технология перевода, при которой происходят функционально-структурные расхождения в процессе самого перевода» [5, с. 11].

В.Н. Комиссаров полагает, что «переводческие трансформации – это преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле» [7, с. 172].

Антонимический перевод является одним из эффективных средств решения переводческих трудностей и помогает избежать искажения смысла, когда буквальный перевод превращает его в абсурд.

Л.С. Бархударов под термином антонимический перевод понимает «комплексную лексико-грамматическую замену, сущность которой заключена в трансформации отрицательной конструкции в утвердительную, или, наоборот, утвердительной в отрицательную, при этом происходит замена одного из слов переводимого предложения исходного языка на его антоним в переводящем языке». [8, с. 215].

По мнению В.Н. Комиссарова при антонимическом переводе, «единица исходного языка может заменяться не только прямо противоположной единицей переводящего языка, но и другими словами и сочетаниями, выражающими противоположную мысль» [7, с. 184]. Я.И. Рецкер считает, что в антонимическом переводе происходит «не только отрицание понятия, но и противопоставление» [9, с. 57].

А. Д. Швейцер выделяет в антонимическом переводе – «конверсивный перевод, который является разновидностью антонимического перевода, основанный на взаимозаменяемости разнонаправленных действий (начаться — начать) и перегруппировке актантов» [5, с. 190]. По его мнению одним из наиболее частых побудительных мотивов, заставляющих переводчика прибегать к конверсивным трансформациям, являются «различия в языковой реализации коммуникативной структуры (актуального членения) высказывания» [5, с. 142].

Т.А. Казакова объясняет использование антонимического перевода возможностью создания грамматической структуры, которая будет звучать более естественно на переводящем языке. Переводчик прибегает к антонимическому приему в тех случаях, когда грамматическая форма в языке оригинала не соответствует правилам лексической сочетаемости на языке перевода. Обращение к антонимическому переводу «разрешает конфликт сочетаемости единиц языка в переводимом тексте» [6, с. 161].

Многие исследователи считают антонимический прием эффективным инструментом переводчика, в особенности в тех случаях, когда не представляется возможным любой другой прием. Н. К. Грабовский видит антонимический перевод средством достижения эквивалентности, которое выполняется по формуле двойного отрицания. В своем учебном пособии Н. К. Грабовский пишет, что «антонимический перевод может быть обусловлен асимметрией лексико-семантических систем, проявляющейся в том, что какое-либо понятие не имеет средств выражения в одном из языков, сталкивающихся в переводе» [10, с. 466 - 467].

В литературе можно найти термины, относящиеся к одному и тому же типу преобразований, например, антонимическое замещение, когда положительная конструкция переводится в отрицательной форме или с отрицанием и наоборот, отрицательная конструкция трансформируется в положительную. П. Ньюмарк выбрал термин "отрицаемое противоположное" и объяснил его, как использование утвердительного элемента вместо двойного отрицания и наоборот. Это очень конкретное преобразование, которое в принципе может быть применено к любому действию (глаголу) и признаку (прилагательному) [11, с. 88].

Антонимический перевод может «пониматься, как в широком, так и узком смысле, он охватывает такие случаи его применения :

1. простая замена элемента его антонимическим эквивалентом (отрицательным или положительным) в переводе;
2. положительная или отрицательная перестановка, где переводчик изменяет порядок единиц оригинального текста, чтобы перевод соответствовал синтаксическим или идиоматическим правилам на переводимом языке;

3. сужение области отрицания, при котором исходное отрицательное предложение превращается в утвердительное в переводе путем перемещения элемента отрицания в словосочетание или краткое предложение» [12, с. 147].

Американский лингвист Т. Гивон выделяет три основных типа отрицания в антонимическом переводе :

1. синтаксический тип;
2. морфологический тип;
3. отрицание.

Т. Гивон считает, что «синтаксический тип отрицания является наиболее продуктивным и типичным для таких частей речи, как прилагательное и глагол, а морфологический тип отрицания применим к некоторым глаголам и прилагательным» [13, с. 395 – 396].

Большинство лингвистов классифицируют три вида приёмов антонимического перевода:

1. Стратегию негативации. В этом случае слово или словосочетание не содержит формально отрицательного суффикса или частицы, но при переводе заменяется на слово с приставкой не- или словосочетанием с частицей не-;

2. Стратегия позитивации, в случае с которой, слово или словосочетание с формально выраженной отрицательной семой заменяется при переводе на слово или словосочетание без формально выраженного отрицательного компонента;

3. Стратегия аннулирования, когда на языке оригинала происходит двойное отрицание, а при переводе эти два компонента аннулируются [14, с. 107-112].

Рассмотрим примеры применения стратегии негативации в художественном стиле:

Пример	Перевод	Анализ
He evidently <i>wished to return</i> to his book [15].	Ему явно <i>не терпелось вернуться</i> к книге [16, с. 15].	В этом примере глагол <i>wished</i> (желал) заменяется глаголом <i>терпеть</i> , к которому добавляется отрицательная частица <i>не</i> .
And he used <i>another language</i> [15].	И говорил он <i>не на нашем языке</i> [16, с. 17].	В этом примере прилагательное <i>another</i> (другой) заменяется на <i>наш</i> , к которому добавляется отрицательная частица <i>не</i> .
I think it's <i>a good idea</i> [15].	По-моему, <i>неплохая мысль</i> [16, с. 18].	В этом примере прилагательное <i>good</i> (хороший) заменяется антонимом <i>плохой</i> , к которому добавляется префикс не-.

Большинство лингвистов полагают, что стратегия позитивации наиболее распространён для англо-русских переводов.

Рассмотрим примеры применения данного приема в текстах художественного стиля:

Пример	Перевод	Анализ
He murmured a few tactful <i>nothings</i> and then managed unobtrusively to leave the two friends together [17, с. 11].	Промычав <i>что-то</i> из приличия, он предупредительно вышел, оставив подруг вдвоем [18, с. 14].	В этом примере существительное <i>nothings</i> (ничегошеньки) заменяется антонимом <i>что-то</i> .
What <i>nonsense</i> you talk, Jackie darling [17, с. 11]!	Какую <i>чушь</i> ты несешь, Джеки [18, с. 15]!	В этом примере существительное <i>nonsense</i> (абсурд) заменяется существительным <i>что-то</i> . У существительного <i>nonsense</i> имеется словарное соответствие без отрицательного префикса, поэтому этот случай является формальным примером антонимического перевода.
<i>Not many</i> people want to be cured [15].	<i>Мало</i> кто соглашается на лечение [16, с. 43].	В этом примере существительное <i>many</i> (много) в оригинале текста отрицается частицей <i>not</i> , которая отсутствует при переводе заменяется антонимом <i>мало</i> .

Антонимический перевод является сравнительно распространённым видом переводческой трансформации. Его ценность заключается в адекватной передаче замысла автора. Антонимический перевод необходим, для того чтобы избежать буквалистической ошибки переводчика. На уровне слова может быть реализован приём позитивации (морфемное отрицание, служебные и знаменательные части речи). На уровне слова может быть реализован приём негативации (замещение слова с негативной окраской, перевод глаголов, прилагательных, наречий). Успешное использование антонимического перевода зависит, от понимания особенностей стиля, общий тон произведения и понимании предметов материальной или духовной культуры переводимого оригинального текста переводчиком. Так же достижение адекватного перевода зависит от опыта переводчика и его предпочтений.

Итак, данный вид переводческой трансформации представляет собой непосредственный интерес для изучения, так как представляется среди переводческих преобразований наиболее эффективным и точным.

Библиографический список:

1. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. 224 с.
2. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М.: Московский Лицей, 1996. 208 с.
3. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. М.: URSS, 2017. 240 с.
4. Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). СПб, 2002. 416 с.
5. Швейцер А.Д. Теория Перевода. Статус, проблемы, аспекты. М.: URSS. 2012. 216 с.
6. Казакова Т.А. Практические основы перевода. СПб: Издательство Союз. 2001. 320 с.
7. Комиссаров В. Н. Теория перевода (Лингвистические аспекты). – М.: Высшая школа. 1990. – 253 с.
8. Бархударов Л.С. Язык и перевод (вопросы общей и частной теории перевода). М.: Международные отношения. 1975. –240с.
9. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Доп. и комм. Д.И. Ермоловича. — 5-е изд., испр. и доп. М.: Аудитория. 2016 — 244 с.
10. Гарбовский Н.К. Теория перевода: Учебник. М.: Изд-во Моск. ун-та. 2007. 544 с.
11. Newmark P. A Textbook of Translation. New York: Prentice Hall. 1988. 304 p.
12. Прошина З.Г. Теория перевода (с английского языка на русский и с русского языка на английский): Учебник на английском языке. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та. 2008. Изд. 3-е. 277 с.
13. Givón Talmy Syntax. Volume I. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 2001. 500 p.
14. Кириченко Е.А., Полевик Д.О. Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода // Бюро переводов Альба: сборник научных статей (выпуск 3). Нижний Новгород. 2013. С.107-112.
15. Bradbury Ray The Martian Chronicles. Источник: https://knigger.org/bradbury/the_martian_chronicles/lang/en/ (дата обращения: 18.05.2018).
16. Брэдбэри Р 451° по Фаренгейту: повести; рассказы (пер. с англ.). М.: Эксмо.2014. 896 с.
17. Кристи А. Смерть на Ниле: Книга для чтения на английском языке. СПб.: Антология, КАРО. 2005. 320 с.
18. Кристи А. Смерть на Ниле; Причуда мертвеца (пер. с англ. В. Харитоновой, Л. Девель, А. Девель). Москва: Эксмо. 2015. 480 с.

Караваяева Елена Леонидовна
Karavaeva Elena Leonidovna

докт. пед. наук, доцент, Университет НАРХОЗ

Мадиева Галия Баянжановна
Madiyeva Galiya Bayanzhanovna

канд. пед. наук, доцент, КазНУ им. аль-Фараби

E-mail: gal-madiyeva@mail.ru

Онгарбаева Дамет Туралбаевна
Ongarbaeva Damet Turalbaevna

канд. пед. наук, КазНУ им. аль-Фараби

Хохлов Андрей Геннадьевич
Khokhlov Andrey Gennadievich

Заслуженный тренер РК, старший преподаватель КазНУ им. аль-Фараби
Казахстан, г. Алматы

УДК 796:799

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ ДЛЯ СТУДЕНТОВ С ОТКЛОНЕНИЯМИ В СОСТОЯНИИ ЗДОРОВЬЯ

IMPROVING THE ORGANIZATION OF THE TRAINING PROCESS IN PHYSICAL CULTURE FOR STUDENTS WITH DEVIATIONS IN THE STATE OF HEALTH

Аннотация: Опираясь на опыт зарубежных вузов и ведущих университетов Казахстана, предлагаем усовершенствование процесса физического воспитания студентов с отклонениями в состоянии здоровья с учетом их интереса, расширения программы для данной категории студентов, используя системный подход при обучении.

Abstract: Based on the experience of foreign universities and leading universities in Kazakhstan, we propose an improvement in the process of physical education of students with disabilities in the state of health, taking into account their interest, expanding the program for this category of students, using a systematic approach to training.

Ключевые слова: учебный процесс, физическое воспитание, состояние здоровья.

Key words: educational process, physical education, state of health.

Введение: Студенческий возраст – это возраст расцвета физического и интеллектуального развития человека. Вместе с тем, именно в этом возрасте наблюдается большое число людей с заболеваниями или с ослабленным физическим развитием.

К сожалению, у большинства молодежи не сформировано личностное мотивационно-ценностное отношение к спорту и физической культуре, как части жизни, необходимой составляющей существования успешного современного человека, который сможет благополучно конкурировать на рынке труда.

Многие родители во время учебы детей в школе берут справку-освобождение от занятий физической культурой, считая, что они поступают правильно, «оберегая» от лишних нагрузок, чтобы ребенок не перетруждался, не носил форму, кроссовки – это тяжело. В результате страдают дети, и, как следствие, растет количество детей больных или с низким уровнем физической подготовки. С данной проблемой сталкиваются преподаватели физической культуры не только в школах, но и в университетах. Студенты, которые во время обучения в школе были освобождены от занятий физической культурой, при поступлении в университет зачастую получают справки из поликлиники о том, что они направлены в группы: специальную медицинскую или лечебной физической культуры, но не имеют полного освобождения. Это значит, что ребенок, который был освобожден от физических нагрузок в школе, должен посещать занятия по физической культуре в университете, но по специальной программе с учетом специфики заболевания. На данном этапе возникают некоторые

трудности по разъяснению студентам того, что с их заболеванием необходимо посещать практические занятия по дисциплине.

Зачастую молодежь не владеет знаниями в области сохранения и укрепления здоровья, ничего или совсем немного знает о пользе физической культуры и спорта. Все это еще подкрепляется страхом принести вред своему здоровью через средства физической культуры, часто подкрепляемым необоснованным ограничением двигательного режима медицинскими работниками и «страшных историях» из средств массовой информации о несчастных случаях, произошедших на занятиях физической культурой.

В Стратегии «Казахстан-2050: новый политический курс состоявшегося государства» особое место занимает вопрос о развитии массового спорта среди детей и молодежи, также не остается без внимания вопрос открытия в учебных заведениях групп для детей и студентов, имеющих отклонения в состоянии здоровья [1].

Согласно Закону РК «О физической культуре и спорте», ст. 15, п. 2 «Физическое воспитание проводится: ...в высших учебных заведениях, реализующих программы высшего образования, - не менее четырех часов в неделю для обучающихся первого и второго года обучения.

Обучающиеся и воспитанники с ослабленным здоровьем занимаются в специальных медицинских группах и группах лечебной физической культуры.

Обучающиеся и воспитанники с ограниченными физическими возможностями занимаются с использованием средств адаптивной физической культуры и спорта» [2].

К сожалению, во многих вузах организация учебного процесса по физическому воспитанию не соответствует современным требованиям. Нередко учебные занятия проводятся на низком уровне, не оказывая существенного влияния на позитивное изменение сознания студентов, формирование у них адекватных установок, устойчивых интересов к занятиям и убеждений в положительном влиянии двигательной активности на здоровье занимающихся.

Зачастую в вузах обучение студентов с отклонениями в состоянии здоровья по дисциплине «Физическая культура», проходит формально. Преподаватели задают студентам написание одного-двух рефератов за семестр, и ставят высокие баллы, ничего не предоставляя взамен обучающимся. Мы считаем, что необходимо изменить подход в обучении для данной категории студентов в сторону улучшения и совершенствования. Студент должен получать максимальные знания о пользе физических упражнений, знать показания и противопоказания при своём заболевании, уметь проводить измерения функциональных проб, антропометрических данных, анализировать, приобретать навык самостоятельных занятий, и в дальнейшем максимально использовать полученные знания на протяжении жизни.

Современное высшее образование предполагает создание благоприятных условий для социального и культурного развития студенческой молодежи – будущих специалистов в различных сферах производства и услуг. Физическое воспитание как составная часть целостной системы вузовского процесса также направлено на выполнение социального заказа государства и призвано обеспечить подготовку физически крепкого специалиста, способного организовать и вести здоровый образ жизни. Достижение этой важной цели возможно при комплексном использовании средств физической культуры и спорта, обеспечив не только физическое, но и психическое здоровье каждого студента, формируя его физическую культуру как неотъемлемый компонент общей культуры будущего специалиста.

В результате теоретического анализа научных работ ведущих специалистов в области физической культуры и спорта [3 и др.], изучения практических работ по физическому воспитанию в вузах Республики Казахстан, предполагается проведение занятий по физической культуре с учетом трёх направлений: социально-психологическое воспитание, формирование интеллектуальной и телесной культуры. Без развития данных аспектов не может быть достигнуто осознанное гармоническое развитие личности.

Ценностные ориентации студентов, их мотивы, мировоззрение, интересы и потребности в двигательной активности формируют социально-психологическое воспитание, главной задачей которого является формирование жизненной философии студента и положительного отношения к сфере физической культуры.

Интеллектуальная часть дисциплины должна содержать методически убедительно грамотный учебный материал, который раскрывает культурную ценность физкультурной деятельности, её

влияние на развитие способностей, воспитание нравственных качеств и эмоциональную сферу человека. Приобретенные знания должны сформировать у обучающегося объективное представление о физической культуре, выявить её тесные связи с философией, историей, экологией, медициной, биологией и другими отраслями знаний. Достаточно хорошее знание основ теории поможет разработать индивидуальный двигательный режим с учётом интересов и предпочтений. Знание основ методики в области теории физического воспитания ориентирует студента в выборе форм организации индивидуальных занятий физическими упражнениями с учётом индивидуальных интересов и специфики заболеваний в период обучения в вузе, а также использование полученных знаний, умений и навыков в последующей жизни.

Одним из главных аспектов является рационально организованная физическая активность, которая развивает функциональные, психофизические и двигательные возможности и психические качества студента, что в дальнейшей жизни очень важно для молодого специалиста, чтобы во всём объёме реализовать свои потенциальные возможности в различных сферах деятельности.

Важной стороной физического воспитания студента является направленность его на формирование здорового образа жизни, закрепление осознанной мотивации, сформированной на основе знаний и четких убеждений о пользе физических нагрузок. Только внутренние убеждения и мотивация являются хорошим «фундаментом» для формирования привычки самостоятельно заботиться о своем здоровье. Этого можно добиться только через глубокое понимание студентом истинного смысла и цели физкультурно-спортивной деятельности.

Мы предлагаем развёрнутую программу, согласно которой студент получит знания с учетом данных аспектов. Получение теоретических знаний в области физической культуры, спорта, гигиены, здорового образа жизни, основ массажа и самомассажа и других актуальных направлений, тщательное изучение своего заболевания, показаний и противопоказаний, обучение по составлению комплексов упражнений с учетом специфики заболевания, обучение измерению функциональных проб, антропометрических показателей и работа с анализом полученных данных, написание статей, докладов, презентаций – вот небольшой перечень работ для студентов данного отделения. За курс обучения по дисциплине «Физическая культура», студенты с отклонениями в состоянии здоровья получают необходимые знания, которые могут использовать на протяжении жизни для дальнейшего самосовершенствования.

Неотъемлемой частью при занятиях физическими упражнениями является психоэмоциональное содержание, с помощью которого может быть достигнута гармония социального быта и внутреннего мира студента. Для обучающихся необходимо создавать материальные, бытовые условия, должны быть разработаны специальные рабочие программы, основной задачей которых является укрепление здоровья студентов с учетом специфики заболевания. Залы для занятий должны быть оборудованы в приятном располагающем для занятий дизайне. Данная категория молодых людей особенно нуждаются в психологической, моральной поддержке, укреплении здоровья и развитии физических качеств. Перед преподавателями таких групп стоят следующие задачи:

- улучшение функционального состояния и предупреждение прогрессирования болезни;
- создание положительного психологического климата;
- повышение физической и умственной работоспособности, адаптация к внешним факторам;
- снятие утомления и повышение адаптационных возможностей;
- воспитание потребности в закаливании, занятиях оздоровительной физкультурой [4].

В Казахском национальном университете имени аль-Фараби и Университете Нархоз занятия для студентов с отклонениями в состоянии здоровья проходят на достаточно высоком уровне в специально оборудованных для таких занятий залах. Вместе с тем, есть потенциал дальнейшего улучшения процесса физического воспитания обучающихся данной категории студентов.

Учебная группа, с которой работает преподаватель – это малая социальная группа, созданная в условиях объединения участников общей целью и межличностным общением [5]. Педагогу проще работать с группой, в которой у студентов есть общий мотив к занятиям физической культурой, а студентам интереснее заниматься именно тем, чем им нравится. Поэтому очень важно, чтобы студенты, имеющие заболевания, были выделены в отдельные учебные группы, в которых они могли бы чувствовать себя комфортно и направить свой интерес и внимание на процесс обучения, который

вызывает у них интерес, а этого можно достичь, разработав уникальную программу, которая будет включать следующие аспекты:

- практические занятия;
- самостоятельное теоретическое изучение заболевания, показания, противопоказания;
- составление комплекса упражнений, согласно специфике заболевания;
- антропометрические измерения, измерение функциональных проб;
- участие студентов в круглых столах на актуальные темы;
- участие в спартакиадах, предназначенных для студентов данного отделения;
- использование компьютерных технологий при проведении занятий;
- организация и проведение подвижных и спортивных игр с учетом показаний и противопоказаний заболеваний обучающихся.

В последнее время широкое распространение получила игра дартс, благодаря которой у студентов повышается интерес к занятиям физической культурой. Неоднократно доказано, что использование игрового или соревновательного методов повышает интерес, следовательно, и мотивацию студентов к занятиям, так как в игровой ситуации обучающиеся испытывают удовольствие. Ко всему прочему подсчет набранных очков без использования технических средств является своеобразной математической «зарядкой для ума». При выполнении броска, требуется концентрация внимания, сосредоточение и «отключение» от внешнего мира, от проблем извне, что улучшает психологический фон студентов. Дартс развивает меткость, улучшает координацию движений, снимает напряжение, развивает наблюдательность и терпение, а также может служить неплохой профилактикой болезни 21-го века – синдрома запястного канала.

Благодаря такой насыщенной программе, студент имеет чёткое представление о своём заболевании, у него формируется внутренняя мотивация к занятиям физической культурой, повышается интерес к занятиям, обучающийся расширяет знания о средствах и методах физической культуры, которые может использовать на протяжении всей своей жизни для сохранения и укрепления здоровья.

Заключение:

1. При организации занятий по физической культуре необходимо обеспечить учет интересов и потребности занимающихся в выборе вида деятельности, чтобы повысить активность, посещаемость занятий и эффективность образовательного процесса.

2. Важно ставить личность занимающегося в центр системы образования и заботиться о создании условий для свободного выбора вида физических упражнений, для ее свободного саморазвития.

3. Главной задачей преподавателя следует считать обеспечение широкого выбора путей самореализации, самоактуализации личности через приобщение не только к профессиональному знанию, но и к культуре в целом, включая физическую культуру.

Реализация наших предложений существенно повышает интерес студентов с отклонениями в состоянии здоровья к занятиям физической культурой, способствует укреплению здоровья студентов и формированию здорового образа жизни.

Библиографический список:

1. Стратегия «Казахстан-2050: новый политический курс состоявшегося государства.
2. Закон Республики Казахстан «О физической культуре и спорте» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2018 г.).
3. Орехов Л.И., Закирьянов К.Х. Стратегическое значение воспитания культуры здоровья, двигательной активности в системе образования // «Современный олимпийский спорт и спорт для всех»: мат. XV междунар. научного конгресса. 12-15.09.2011г. Республика Молдова. – С. 560-563.
4. http://www.fiziolive.ru/html/fiz/lfk/delicate_health.htm
5. Орехов Л.И., Мамбетов Н. Мотивация и коммуникация в физическом воспитании студентов // Вестник физической культуры. – 2010. – №1 (18). – С. 27-31.

Научное издание

Коллектив авторов

Сборник статей XXIV Международной научной конференции «Человекознание»

ISBN 978-5-9500488-3-8

